

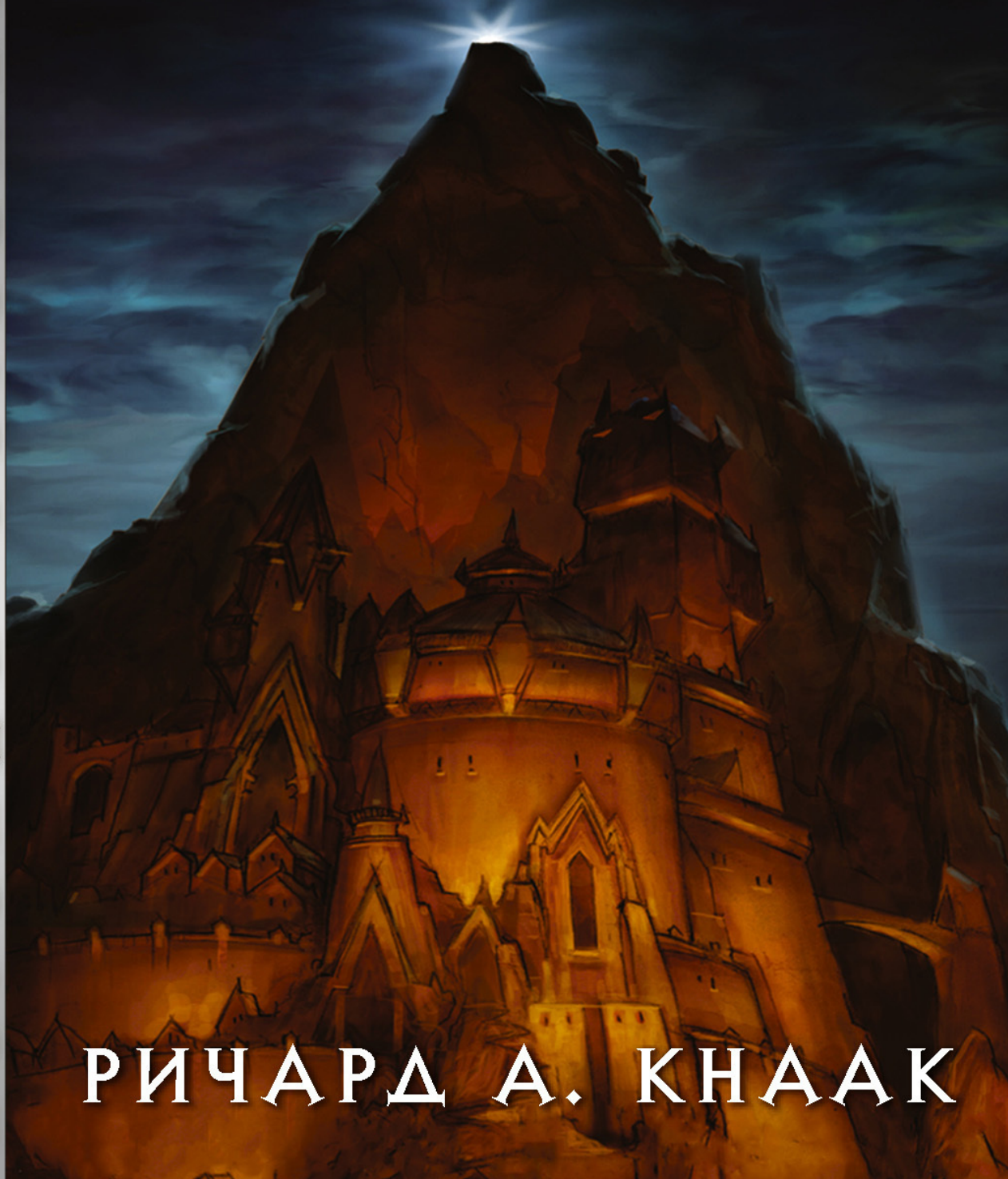
ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

ДІАВЛО

КОРОЛЕВСТВО
ТЕНИ

ЛЕГЕНДЫ БЛИЗАРД

РИЧАРД А. КНААК

Diablo

Ричард Кнаак

Diablo. Королевство тени

«Издательство АСТ»

2002

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Кнаак Р. А.

Diablo. Королевство тени / Р. А. Кнаак — «Издательство АСТ»,
2002 — (Diablo)

ISBN 978-5-17-135525-8

Легенда о таинственном городе, скрытом в зеленых дебрях джунглей, не давала покоя многим искателям приключений и сокровищ. Молодой капитан Кентрил Дюмон — опытный офицер, он не кинется сломя голову в сомнительную авантюру. Но отказаться от предложения сопровождать старого мага к заколдованному городу он не смог. Легенды об Урехе говорят, что жители этого города вознеслись на Небеса. Возможно ли такое? И где остались все сокровища города? Но прежде чем путешественники узнали правду, на их долю выпали нелегкие испытания: их подстерегали ловушки, магические заклятия, неведомые твари. Не все сумели добраться до цели, но те, кто уцелел в джунглях, еще позавидуют своим мертвым товарищам. Ведь Небеса стали подобны Преисподней в Урехе, а правду не отличить от лжи. Если Кентрил Дюмон не разгадает тайну древнего города, весь Мир погрузится во Тьму. Он не имеет права на ошибку!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-135525-8

© Кнаак Р. А., 2002

© Издательство АСТ, 2002

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ричард А. Кнаак
Diablo. Королевство тени

Посвящается Крису Метцену и Марко Палмьери

Глава 1

Со стороны реки донесся жуткий крик.

Кентрил Дюмон громко выругался. Он же просил своих людей держаться подальше от воды, но в густых, насыщенных душистыми испарениями джунглях Кеджистана невозможно уследить за изгибами бесчисленных рек и ручьев. К тому же бестолковые наемники забывают об осторожности, когда рядышком журчит прохладная вода.

Кричавший только что узнал, как опасно так расслабляться, правда, шансов воспользоваться полученным уроком у него, вероятно, уже не будет.

Худощавый, загорелый дочерна капитан прокладывал себе дорогу сквозь буйство сочной листвы, спеша на помощь. Впереди маячил голый торс Горста, его помощника, – боец-великан прорубался сквозь переплетения лиан и ветвей, словно те были нематериальны. В то время как большинство наемников, выходцев из холодных высокогорных районов Западных Королевств, страдали от жары, бронзовокожий Горст, казалось, совершенно не обращал на нее внимания. Всклокоченная копна волос, угольно-черных в сравнении с каштановой шевелюрой Кентрила, придавала гиганту сходство с устремившимся к реке львом.

Следуя по пятам за другом, капитан Дюмон получил возможность двигаться быстрее. Вопли меж тем не стихали, пробуждая яркие воспоминания о трех других членах отряда, которые погибли в этих глухих джунглях, покрывающих почти все здешние земли. Второй погиб ужаснейшей смертью, запутавшись в крепкой паутине чудовищных пауков, – эти твари вприсынули в него столько яда, что его тело раздулось и деформировалось. Кентрил приказал поджечь паутину вместе с ее голодными обитателями – аккуратно, факелами, чтобы огонь не перекинулся на лес. Бойца это не спасло, но смерть его была хоть как-то отомщена.

Третьего бедолагу так и не нашли. Он просто исчез, сгинул во время трудного перехода через болотистую местность. То и дело проваливаясь по колено, измученный капитан догадывался, какая судьба постигла подчиненного. Трясина делает свое дело быстро, тихо и эффективно.

И, не успевшая еще перед мысленным взором Кентрила возникнуть картина смерти первого наемника, как капитан увидел сцену, полностью повторяющую то страшное происшествие.

Над берегом реки вздымалось туловище гигантской змеи, продолговатые зрочки рептилии буравили маленькие фигурки, что тщетно пытались выдернуть вопящего товарища из ее колоссальной пасти. Хотя челюсти чудовища плотно сжимали несчастного наемника, всполошившего своими криками половину обитателей джунглей, оно умудрялось при этом и яростно шипеть на людей. Из бока твари торчало копьё, но засело оно, видимо, неглубоко, поскольку чудовище не проявляло по этому поводу ни малейшего беспокойства.

Кто-то выпустил болт из арбалета в голову рептилии, пытаясь попасть в жуткие желтые глаза, но дротик пролетел слишком высоко, лишь слегка царапнув твердую чешую. Щупастая бестия – так называл подобных кошмарных созданий их многоуважаемый наниматель Квов Цзин – мотала сопротивляющуюся жертву из стороны в сторону, и Кентрил сумел разглядеть, кого она схватила.

Харго. Ну конечно Харго. Этот бородатый идиот доставлял одни неприятности в путешествии, и с тех пор, как они перебрались на эту сторону Двух морей, постоянно пренебрегал своими обязанностями. Но даже Харго со всеми его недостатками не заслужил столь жуткой участи.

– Готовьте веревки! – гаркнул Кентрил бойцам. У этих змееподобных тварей красовались на головах изогнутые рога – единственное место на их гладких телах, за которое можно зацепиться.

– Не давайте ему погрузиться!

Пока наемники выполняли приказ, Дюмон пересчитал их. Шестнадцать, включая его самого и несчастного Харго. Нет только Квов Цзина.

Где шатается чертов визджерей на этот раз? Была у него одна раздражающая привычка – бродить впереди нанятого им отряда, вынуждая бойцов большую часть времени гадать, что, собственно, у него на уме. Кентрил сожалел, что вообще принял предложение мага, но разговоры о сокровище были так правдоподобны, так заманчивы...

Он тряхнул головой, отбрасывая подобные мысли. У Харго еще был шанс уцелеть, хоть и призрачный. Щупастая бестия запросто может перекусить человека пополам... но эти создания предпочитают утаскивать свою добычу на глубину, предоставляя воде убивать за них, а также размягчать пищу для лучшей перевариваемости, как изволил выразиться треклятый волшебник с его ученой бесстрастностью.

Люди уже приготовили веревки. Кентрил расставил бойцов по местам. Остальные продолжали отвлекать гигантскую змею, не давая ей скрыться под водой. Если бы удалось задержать ее еще хоть немного...

Горст метнул аркан. Он не стал ждать приказа Кентрила, и без того понимая, чего хочет капитан. Великан забросил петлю с завидной точностью – веревка зацепилась за правый рог твари.

– Оскал! Попытайся кинуть веревку Харго! Бенджин! Лови второй рог! Вы двое – помогите Горсту!

Крепыш Оскал ловко метнул аркан слабеющей, окровавленной фигуре, дергающейся в глотке чудовища. Харго попытался поймать петлю, но тщетно – она упала слишком далеко. Щупастая бестия вновь зашипела, попыталась отпрянуть от берега, но веревка, удерживаемая Горстом и двумя другими бойцами, не дала ей уйти на глубину.

– Бенджин! Черт тебя побери, второй рог!

– Вели ей перестать извиваться, капитан, и я уж не промахнусь!

Оскал швырнул аркан снова. На этот раз Харго ухитрился схватить его и из последних сил набросить на себя петлю.

Сцена на берегу напомнила Кентрилу какую-то зловещую игру. Опять он проклял себя за то, что подписал этот контракт, а заодно и Квова Цзина – за то, что тот предложил его.

Да где же этот чертов маг? Почему не поспешил сюда вместе с остальными? Может, он мертв?

Хотя капитан сомневался, что фортуна настолько милостива к нему. Где бы ни был сейчас визджерей, он ничем не поможет несчастному. Решать эту проблему придется и без того уже утомленному Кентрилу.

Несколько бойцов пытались ранить монстра любыми доступными способами. К сожалению, прочная чешуйчатая шкура щупастой бестии надежно защищала чудовище от копий и мечей, а двое стрелков осторожничали, чтобы случайно не застрелить того, кого все стремились спасти.

Наконец аркан был брошен и на левый рог. Но радоваться рано: одно дело – захватить тварь, и совсем другое – выволочь ее на берег.

– Все, кто может, хватайтесь за веревки! Тащите тварь! На земле она станет неповоротливой и уязвимой!

И капитан присоединился к остальным, вцепившись в аркан, брошенный Бенджином. Щупастая бестия яростно шипела, пытаясь освободиться, но все же не выпустила своего пленника. Кентрил оценил бы такое упорство, если бы речь не шла о жизни одного из его людей.

– Тяни! – рявкнул капитан.

Промокшая от пота коричневая рубаха липла к телу. Кожаные сапоги – отличные кожаные сапоги, купленные на деньги, вырученные за предыдущий контракт, – погружались в вяз-

кую сырую землю. Несмотря на то, что каждую веревку тянули четверо крепких мужчин, им с трудом удалось подтащить чудовище к берегу.

Когда туша бестии коснулась берега, наемники удвоили усилия. Еще чуть-чуть, и они наверняка спасут товарища.

Цель стала гораздо ближе, и один из стрелков вскинул лук.

– Погоди... – только и успел выдавить Кентрил, а древко стрелы уже дрожало в левом глазу рептилии.

Змееподобный монстр оглушительно взревел и рванулся назад. Он разинул пасть, но серьезно раненный Харго не смог освободиться от зубов. Щупастая бестия принялась скручиваться и извиваться с такой силой, что начала подтаскивать всех своих противников все ближе и ближе к темной речной воде.

Один из людей позади Горста поскользнулся, а за ним попадали и его соседи – равновесие нарушилось, действия потеряли слаженность. Бенджин ослабил хватку, едва не налетев на капитана.

Ослепшее на левый глаз, раненое чудовище скользнуло обратно в реку.

– Держи ее! Держи!

Крики Кентрила не помогли. У двух веревок, накинутых на рога чудовища, осталось всего пять человек. Горст старался изо всех сил, но даже его непомерной силы оказалось недостаточно. Нижняя часть гигантской рептилии скрылась под водой.

Они проиграли схватку, капитан знал это. Вернуть устойчивую позицию, чтобы перехватить инициативу, уже не получится.

И Харго, еще каким-то непостижимым образом цепляющийся за жизнь, понимал это не хуже своего командира. Лицо его давно превратилось в страшную окровавленную маску, но он продолжал хрипло кричать, моля о спасении.

Кентрил не мог позволить, чтобы и четвертый его боец пропал так же, как первый.

– Бенджин! Немедленно хватайся за веревку!

– Слишком поздно, капитан! Мы уже ничего...

– Хватайся, я сказал!

Воин повиновался, а Кентрил бросился к ближайшему стрелку. Тот, белый как мел, стоял, оцепенев, с отвисшей челюстью, наблюдая, как исчезает под водой его невезучий спутник.

– Лук! Дай твой лук!

– Капитан?

– Проклятье! Давай лук!

Кентрил вырвал оружие из рук ничего не соображающего бойца. Капитан Дюмон и сам немало упражнялся в стрельбе и в своей пестрой команде слыл вторым или третьим по меткости. Но для того, что он замыслил сейчас, ему надо быть лучшим.

Не медля, жилистый командир вскинул лук и прицелился. Харго увидел капитана, и вопли о помощи внезапно стихли. Взгляд умирающего умолял стрелять поскорее.

И Кентрил выстрелил.

Оперенная стрела глубоко вонзилась в грудь Харго.

Человек в челюстях чудовища умер мгновенно.

Поступок капитана поразил всех. Горст разжал руки. Остальные последовали его примеру, не желая, чтобы их случайно утащили на глубину.

В мрачном молчании люди смотрели, как раненый монстр скользнул в реку, все еще шипя от ярости и боли. Рука Харго какой-то миг качалась на поверхности, а потом пропала и она.

Уронив лук, Кентрил отвернулся, отводя взгляд от вновь ставшей мирной речной глади, и зашагал прочь.

Остальные бойцы нервно собрали свои вещи и последовали за капитаном, держась как можно ближе друг к другу. За время пути люди устали и утратили бдительность, и теперь один из них поплатился за это. Больше всего Кентрил винил, конечно, себя, поскольку как командир отряда он должен был лучше приглядывать за людьми. До этого дня лишь однажды он убил одного из своих, чтобы облегчить ему страдания, но тогда все случилось в честном бою, а не в каких-то безумных джунглях. Тот человек лежал на земле с развороченным животом – капитан Дюмон даже удивился, как в теле с такой раной еще могла задержаться жизнь. Как просто тогда было даровать покой смертельно раненному солдату.

А то, что произошло сегодня, – это какое-то первобытное варварство.

– Кентрил, – тихо окликнул капитана Горст. Когда этот смуглый великан хотел, он умел говорить очень мягко. – Кентрил. Харго...

– Не надо, Горст.

– Кентрил...

– Довольно.

Из всех, кто служил под его командованием за последние десять лет, только Горст называл его по имени. Капитан Дюмон никогда не предлагал этого солдату – простак-гигант сам так решил. Возможно, потому-то они и стали лучшими друзьями, единственными настоящими друзьями среди всех – остальные сражались под началом Кентрила лишь ради денег.

Теперь их осталось всего пятнадцать. Уменьшилось количество тех, с кем придется делить сулимые визджереем сокровища, но также уменьшилось количество тех, кто мог защищать экспедицию в случае неприятностей. Кентрил хотел набрать отряд побольше, но желающих не нашлось. Всего семнадцать опытных бойцов согласились сопровождать его и Горста в этом тяжелом путешествии. К тому же денег, которые заплатил за предприятие Квов Цзин, едва хватило.

Кстати о Цзине – где он?

– Цзин, черт тебя возьми! – крикнул в гущу джунглей капитан. – Если тебя там еще не сожрали, будь так добр, покажись сейчас же!

Никакого ответа.

Вглядываясь в плотные заросли, Кентрил пытался обнаружить низкорослого мага, но нигде не увидел лысины Квов Цзина.

– Цзин! Немедленно покажись, а то я велю своим людям швырнуть твой драгоценный скарб в реку! А потом можешь сколько угодно бродить и общаться со зверушками и ставить опыты!

С первого дня похода визджерей требовал, чтобы бойцы то и дело останавливались, после чего расставлял какие-то устройства, рисовал на земле загогулины и творил мелкие заклинания – предполагалось, что все это точнее укажет им место назначения. Казалось, Цзин знает, куда направляется, но до сих пор никто, даже Кентрил, не мог бы сказать о себе то же самое.

Издали донесся высокий гнусавый голос. Ни Кентрил, ни Горст не разобрали ни слова, но оба мигом узнали покровительственный тон своего нанимателя.

– Сюда. – Великан ткнул пальцем вправо.

То, что маг не только пережил, но и абсолютно проигнорировал гибель Харго, наполнило душу Кентрила гневом. Рука его на ходу скользнула к рукояти меча. Хоть визджерей и платит им за службу, это не значит, что его можно простить за то, что он не попытался помочь своей, пусть и сомнительной, магией несчастному наемнику. Да, Кентрилу было о чем поговорить с Квов Цзином...

– Ты где? – окликнул он.

– Здесь, конечно, – фыркнул Цзин откуда-то из-за густой листвы. – Поспешите! Мы и так потеряли кучу бесценного времени!

Потеряли? Ярость капитана Дюмона вспыхнула с новой силой. *Значит, потеряли?* Наемный боец и охотник за сокровищами, он знал, что за деньги обязан рисковать жизнью каждый день, за это ему, собственно, и платят. Но Кентрил всегда гордился тем, что знает, тем не менее, цену жизни. Те, у кого довольно золота, как правило, не понимают, чего стоит капитан наемников и его войны.

Он медленно вытащил меч из ножен. С каждым днем это путешествие все больше и больше напоминало ему какую-то дикую гонку. Кентрил решил, что с него хватит. Пора разорвать контракт.

– Нехорошо это, – пробормотал Горст. – Лучше убери оружие, Кентрил.

– Занимайся своим делом.

Никто, даже Горст, не удержит его.

– Кентрил!

Но тут из зарослей выбрался сам объект капитанского гнева. Кентрил, рост которого превышал шесть футов, всегда с изумлением смотрел снизу вверх на великана Горста, но насколько гигант был выше своего командира, настолько Дюмон обошел по росту визджерея.

Легенды всегда представляли род волшебников больше, чем людьми, высокими фигурами в капюшонах, облаченными в испещренные рунами красно-оранжевые одежды, зовущиеся «*туриннаш*» или «духовными мантиями». Вязи серебряных рун, покрывающие долгополые одеяния, предположительно защищали мага от не слишком сильных заклятий и даже от влияния демонов. Визджереи с гордостью носили туриннаши как символ своего клана, как знак превосходства над другими. Однако, хотя у Квов Цзина и была подобная мантия, его пятифутовая фигурка как-то не внушала мысли о могущественной мистической силе. Этот тощий морщинистый старичок с длинной седой бородой напоминал Кентрилу его пожилого дедушку – только не такого благожелательного.

Узкие, серебристо-серые глаза Цзина, близко посаженные по обе стороны его орлиного носа, взирали на все с неприкрытым презрением. Крохотный маг совершенно не обладал терпением и не замечал, что его собственная жизнь висит на волоске. Конечно, визджерея охраняли не только заклинания, но и посох, который он сжимал в правой руке, – магическое оружие, способное помочь практически в любой ситуации.

«Только один быстрый удар, – подумал Кентрил. – Один быстрый удар, и я покончу с этим мелким ханжой!»

– Время, время! – фырчал меж тем наниматель, потрясая посохом перед лицом капитана наемников. – Что вас так задержало? Ты же знаешь, я тороплюсь и уже опаздываю!

«Больше чем ты думаешь, брехливая шавка».

– Пока ты бродил где-то, мастер Цзин, я пытался спасти человека от водной рептилии. Твоя помощь была бы отнюдь не лишней.

– Ладно, ладно, довольно болтовни! – Хотя Квов Цзин и вернулся, мысли его продолжали блуждать в джунглях. Вероятно, он даже не слышал, что ему только что сказал Кентрил. – Идем! Идем скорее! Ты должен увидеть!

Когда визджерей отвернулся, правая рука капитана Дюмона поднялась.

Горст крепко стиснул запястье друга:

– И впрямь, идем посмотрим, Кентрил.

Великан сделал шаг и встал между Цзином и капитаном. И когда эти двое направились в заросли, командир неохотно последовал за ними.

Квов Цзин, а за ним и Горст исчезли среди зелени. Кентрил с трудом продирался за ними через плотно переплетенные ветви – впрочем, он получал некоторое удовольствие, представляя на месте каждого сломанного сука или разрубленной лианы шею мага.

Совершенно неожиданно джунгли расступились. Яркое вечернее солнце заливало открывшийся перед человеком пейзаж, как не делало вот уже две недели. Кентрил с удивле-

нием смотрел на гряды высоких зазубренных пиков – начало горной цепи, бегущей по Кеджистану и теряющейся где-то в неоглядной дали на востоке.

А чуть ближе, у подножия особенно большого и неприглядного пика на южной оконечности цепи, лежали опаленные солнцем развалины когда-то могущественного города. Кое-где еще можно было различить участки массивной каменной стены, окружавшей в прошлом его восточную часть. Но в самом городе вряд ли осталось хоть одно более-менее целое строение. На вершине широкого выступа скалы стоял полуразвалившийся дворец, принадлежавший, видимо, правителю погибшего королевства – в свое время господин, без сомнения, озирает оттуда свои владения.

Хотя джунглям при строительстве пришлось потесниться, сейчас буйная растительность вторглась в руины, вновь завоевывая пространство. А то, что не покрыли джунгли, основательно потрепали стихии. Северный кусок стены был разрушен, а вместе с ним и добрая часть города. Огромная упавшая с горы глыба тоже принесла немало разрушений.

Кентрил даже представить себе не мог, чтобы что-то там осталось нетронутым. Время сполна собрало свою дань с этого древнего места.

– Это должно чуть-чуть унять твой гнев, капитан Дюмон, – внезапно заметил Квов Цзин, не отрывая глаз от мертвого города. – Самую малость.

– Что ты имеешь в виду? – Опустив меч, Кентрил смотрел на руины. Он чувствовал себя неуютно, словно вторгся в место, которое даже призраки посещают с трепетом. – Это оно? Это...

– Светоч-среди-Светлых? Самое праведное из королевств за всю историю мира, построенное на склоне великой горы Нимир? Да, капитан, это оно, оно стоит здесь... и в нашем распоряжении. Мы пришли как раз вовремя, если, конечно, мои расчеты верны!

За спиной Кентрила послышались возгласы изумления. Остальные наемники, наконец, нагнали их и услышали последние слова мага. Все они знали древние легенды о Светоче-среди-Светлых, знаменитом королевстве, в которое боялась вторгнуться тьма Преисподней. Даже в Западных Королевствах всем была известна его история.

Этот город почитали все, следующие путями Света. Перед отрядом лежало чудо, которым правили величественные и добрые владыки, ведущие души к Небесам.

Королевство настолько непорочное, что, по легендам, в какой-то момент оно поднялось на другой уровень бытия, а его обитатели покинули мир смертных и вознеслись, чтобы соединиться к ангелам.

– Ты видишь зрелище, достойное потери твоих людей, капитан, – прошептал визджерей, простерший к руинам костлявую руку. – Сейчас ты один из немногих счастливцев, кому удалось взглянуть на одно из чудес прошлого – знаменитый затерянный *Урех*!

Глава 2

У нее была алебастровая кожа без малейшего изъяна, длинные каштаново-рыжие волосы, ниспадающие на мягкие округлые плечи, и глаза, глубокие-глубокие, изумрудно-зеленые. И если бы не восточные черты лица, ее можно было бы принять за одну из пылких девушек его горной родины.

Она была прекрасна, она была именно той, о которой усталый, истрепанный войнами искатель приключений вроде Кентрила грезил каждую ночь во времена своей наивной юности... и о которой, впрочем, мечтал до сих пор.

Жаль только, что девушка на броши уже сотни лет как мертва.

Погладив пальцем старинную вещь, которую случайно обнаружил в развалинах, Кентрил украдкой бросил взгляд на своих спутников. Никто не обратил внимания на его находку, все дружно обшаривали затянутые зеленой порослью руины – а вдруг обнаружится что-то ценное? Пока охота за сокровищами, по мнению Кентрила, не увенчалась успехом. Они, пятнадцать здоровых мужчин, копались тут, среди останков одного из самых знаменитых городов мира, а результат тяжких трехдневных усилий – маленький мешочек ржавых, погнутых, а то и сломанных вещичек сомнительной ценности.

Пока найденная им брошь была самой значительной находкой, но даже она не возместила бы и сотой доли затраченных усилий, чтобы попасть в этот кишачий насекомыми некрополь.

Никто не смотрел в его сторону. Решив, что он вполне заслужил эту безделушку; Кентрил сунул брошь в свой кошель на поясе. Как жожаку наемников ему все равно полагалась большая доля сокровищ, так что никаких угрызений совести он не испытывал.

– Кентрил.

Капитан вздрогнул. Повернувшись, он встретился взглядом с тем, кто так незаметно к нему подкрался. Каким-то образом Горст, несмотря на свои габариты, умел двигаться неслышно, словно тень.

Вздохнув рукой волосы, Кентрил попытался сделать вид, что все в полном порядке.

– Горст! Я думал, ты помогаешь нашему почтенному нанимателю настраивать приборы и устройства для вычислений. Что привело тебя сюда?

– Волшебный человек... он хочет тебя видеть, Кентрил...

Горст улыбался. Магия восхищала его, приводя в восторг, как маленького ребенка. И хотя пока визджерей не сотворил ни одного чуда, великан-наемник с благоговением взирал на загадочные предметы, которые приволок с собой Квов Цзин.

– Скажи ему, что я скоро буду.

– Он хочет видеть тебя сейчас.

Тон бронзовокожего гиганта ясно показывал, что он не понимает, почему кто-то не желает бросить все и немедленно помчаться выяснять, что именно требуется визджерею. Горст искренне верил, что чудесное колдовское представление неизбежно, а друг, не торопящийся к Цзину, своим промедлением лишь затягивает ожидание.

Понимая, что деваться некуда, к тому же вспомнив, что и у него есть причина поговорить с визджереем, капитан Дюмон пожал плечами:

– Ладно. Пойдем увидимся с волшебным человеком.

Они зашагали, и тут гигант вдруг спросил:

– Можно мне посмотреть, Кентрил?

– Что посмотреть?

– То, что ты нашел.

Кентрил хотел было сказать, что ничего не находил, но Горст знал его лучше, чем кто-либо. Капитан неохотно извлек брошь и протянул ее другу.

Горст ухмыльнулся:

– Миленко.

– Слушай... – начал Кентрил.

Но великан был уже далеко, находка капитана перестала его интересовать. Кентрил никогда не знал, что думает Горст, но ему стало стыдно, ведь он хотел утаить брошь. «Волшебный человек» ждал, и это, очевидно, интересовало Горста куда больше, чем изображение давным-давно умершей женщины.

Цзина они нашли суевающимся среди разложенных камней, алхимических аппаратов и прочих инструментов его ремесла. Время от времени лысый маг бросался к самодельному столу, который соорудили бойцы, чтобы нацарапать что-то на листе пергамента. Впрочем, в основном он был поглощен разглядыванием в подзорную трубу вершины Нимир. На секунду отрывая трубу от глаза, он немедленно сверялся с каким-то потрепанным свитком. Когда наемники приблизились, Кентрил услышал, как старикашка, вновь обратившийся к свитку, радостно захихикал.

Затем визджерей потянулся к прибору, похожему на секстант. Когда костлявые пальцы мага дотронулись до предмета, Квов Цзин заметил пришедших.

– А, Дюмон! Как раз вовремя! Принес ли последний трудовой день больше плодов, чем предыдущий?

– Нет, как ты и предупреждал. Пока мы находим только всякую рухлядь.

Кентрил решил не упоминать о броши. Цзин обязательно сочтет ее важной и конфискует.

– Ничего, ничего! Я позволил тебе и твоему отряду заниматься поисками, чтобы вы не мешались у меня под ногами. Конечно, если бы вы что-то нашли, это был бы плюс, но меня, в общем-то, не тревожит и обратное.

Возможно, мага это и не заботило, но вот наемники роптали вовсю. Кентрил, поверив словам визджерея, обещал своим спутникам обильную добычу, и ее отсутствие затягивало петлю не на шее Цзина, а на его собственной.

– Слушай, колдун, – проворчал он. – Ты заплатил нам достаточно, чтобы затеять это безумное путешествие, но пообещал намного больше. Лично я могу отправиться домой прямо сейчас и буду счастлив, что просто убрался из этого места. Но остальные рассчитывают найти клад. Ты сказал, что мы отыщем сокровища – чертову кучу сокровищ – в этих развалинах, но пока что...

– Да, да, да! Я же все уже объяснял! Сейчас просто неподходящее время! Но уже скоро, скоро!

Кентрил взглянул на Горста, тот пожал плечами. Вновь уставившись на сухощавого мага, капитан Дюмон прорычал:

– Ты рассказывал мне кучу всяческих небылиц, визджерей, и чем дальше, тем нелепее они становились! Почему бы тебе не объяснить еще раз мне и Горсту, что у тебя на уме, а? И прояснить все раз и навсегда.

– Это будет пустой тратой времени, – пробормотал маг. Но видя, как потемнело лицо Кентрила, он недовольно вздохнул. – Ладно! Вы слышали легенды о благочестивых жителях этого города, и я не собираюсь их пересказывать. Я сразу перейду к смутным временам... Идет?

Прислонившись к куску когда-то великой стены, Кентрил скрестил руки на груди и кивнул:

– Начинай отсюда. Именно с этого момента твоя история становится слишком фантастической.

– Наемник-критик, – фыркнул Квов Цзин, но, тем не менее, прервал работу и начал рассказ, который капитан Дюмон слышал уже раз сто, но так и не понял до конца. – Все началось в то время, которое известно нам, сведущим в искусствах, науках и битвах между Светом и Тьмой, как *Война Греха*.

Закаленный годами сражений Кентрил не смог справиться с собой – он вздрогнул, когда коротышка-визджерей произнес два последних слова... До встречи с Цзином он никогда не слышал подобных легенд, но упоминание о мифической войне, о которой говорил маг, рождало в воображении капитана видение демонических орд, рвущихся в мир смертных, дабы повести его по пути разложения, ведущему в Преисподнюю.

Война Греха велась не как обычные войны, поскольку участвовали в ней сами Небеса и Преисподней. Да, ангелы и демоны противостояли друг другу, подобно двум армиям, но бои шли в основном на других гранях бытия, куда не проникнуть взорам смертных. Она растянулась на сотни лет – ибо что такое годы для бессмертных существ? Королевства рождались и приходили в упадок, строились и рушились, к власти приходили демоны или одержимые, такие как Бартук, Кровавый Полководец, потом они терпели поражение – а война все продолжалась.

И с самого начала дивный Урех был одним из главных полей битвы.

– Все знают величие Уреха тех дней, – продолжал меж тем лысый маг. – Источник Света, движущая сила добра в смутные времена привлекал внимание не только архангелов, но и властителей Преисподней, *Великих воплощений зла*.

Великие воплощения зла. Где бы ни родился человек, в джунглях ли Кеджистана или в холодных скалистых Западных Королевствах, он знал о великих воплощениях зла, трех братьях, правящих Преисподней. Мефисто, Владыка Ненависти, повелитель нежити. Баал, Владыка Разрушения, несущий хаос.

И *Диабло*.

Диабло, возможно, самый страшный из всех, олицетворение абсолютного ужаса, ночной кошмар не только детей, но и бывалых воинов, видевших все кошмары, которые только может сотворить сам человек.

Диабло был тем, кто больше всего заглядывался на светлый Урех из своих чудовищных владений и кого больше всего оскорбляло его славное существование. Можно было восстановить порядок после хаоса, учиненного Баалом, и одолеть ненависть Мефисто, если ты силен... Но чтобы не испытывать страха перед самым воплощением ужаса – в такое Диабло не мог поверить и не желал с этим мириться.

– С каждым годом земли вокруг Уреха становились мрачнее, капитан Дюмон. Существа, отравленные злом, или порождения не от мира сего совершали набеги на путешественников. Зловещие чары проникали всюду, куда только могли, но маги королевства, пусть и с трудом, обезвреживали их. С каждым поражением, нанесенным ему народом Уреха, – продолжал визджерей, – Диабло становился все злее. Разрушить дивный город и превратить его жителей в рабов Преисподней. Чтобы все увидели, что никакая сила, присущая смертным, не в состоянии противостоять Единому злу в лице самого нечестивого его представителя. И наконец, никто уже не решался входить в город, и никто не мог сбежать из него. Говорят, правитель королевства, справедливый и добрый Джарис Хан, собрал самых могущественных жрецов и магов и дал им указания, предписывающие, что они должны сделать, дабы спасти свой народ. Легенды гласят, что Джарису Хану было видение. Архангел, посланец Небес, провозгласил, что высшие силы предвидят тяжкие испытания, которым подвергнутся их самые благочестивые последователи, и собираются наградить их величием Неба, если только люди сами отыщут путь туда. – На морщинистом обезьяньем личике Квов Цзина сиял восторг. – Он предложил народу Уреха безопасность самих Небес.

Горст хрюкнул – таким образом он выражал захлестнувшее его при этих словах благоговение. Кентрил внешне остался спокоен, но с трудом представил действия архангела. Значит, архангел открыл врата Небес смертным Уреха, врата в место, в которое, даже объединившись, великие воплощения зла ни на дюйм не смогут протиснуться? Людям Уреха оставалось лишь найти дорогу.

– Как-то даже театрально, – вставил капитан наемников не без доли сарказма. – «Вот мы, тут, только путь к нам, будьте добры, ищите сами».

– Ты просил историю, Дюмон, – ты будешь ее слушать или нет? У меня есть дела поважнее, чем развлекать тебя.

– Продолжай, волшебник. А я постараюсь обуздать обуявший меня трепет.

Презрительно фыркнув, Цзин все же продолжил повествование:

– Архангел являлся во снах Джарису Хану еще дважды, каждый раз все с тем же обещанием.

Следуя своим видениям, лорд Хан подсказывал магам и жрецам, как следует поступить. Архангел не мог указать путь, но оставил правителю множество подсказок. Поддерживаемые верой в Небеса, жители Уреха все силы отдавали достижению цели. Люди знали, что им предложили, и понимали, что, если потерпят неудачу, судьба вряд ли будет к ним милостива.

– То небольшое, что мы знаем об этом периоде, исходит от Грегуса Маци, единственного жителя Уреха, оставшегося в городе после свершившегося. Будучи одним из магов, вовлеченных в создание великого заклинания, как полагают ученые, Грегус Маци в последний момент усомнился в успехе, и когда маги и жрецы открыли наконец путь к Небесам – а как это было сделано, так никогда и не удалось выяснить, – Грегуса Маци оставили в городе.

– Как-то нечестно выходит.

– От него, – Квов Цзин проигнорировал замечание Кентрилла, – мы знаем о пурпурно-красном сиянии, окутавшем Урех, покрывшем все, включая даже городские стены. Грегус, пораженный в самое сердце тем, что его бросили, наблюдал, как над первым городом вдруг вознесся второй, бесплотный близнец Уреха.

Перед широко распахнутыми, немигающими глазами незадачливого мага огромный призрачный возносился над смертной оболочкой города. Оттуда, где он стоял, Грегус Маци видел факелы и даже несколько фигур, возвышающихся на призрачных укреплениях. Он решил, что это душа Уреха покидает грань бытия смертных, поскольку, когда он окинул взглядом покинутые здания, они уже начали рассыпаться, словно из них выкачали самую их сущность, оставив лишь разрушающиеся остовы.

А когда маг снова поднял глаза, то увидел, что сияющий город начал таять. Алая аура пламенела ярче солнца, закатившегося всего секунды назад. Грегус Маци на миг прикрыл глаза – и за эту секунду ослепительное видение воспарившего Уреха исчезло.

– Грегус Маци был сломлен, капитан Дюмон. Его нашли последователи Ратмы, некроманты из джунглей, и заботились о нем, пока разум его не восстановился. Затем маг покинул их – навязчивая идея уже проросла в его сердце. Он еще сумеет воссоединиться с семьей и друзьями! Грегус обошел весь мир в поисках того, что ему нужно, поскольку, хотя он и был среди творящих заклинание, которое позволило народу Уреха подняться к Небесам, многого он не знал.

– Переходи к делу, Цзин, к тому делу, из-за которого мы оказались здесь.

– Кретин. – Маг в балахоне нахмурился, но продолжил: – Через двенадцать лет Грегус Маци вернулся на свою покинутую родину. Он оставил свитки и книги с результатами своих исследований. Он оставил записи, большинство из которых я отыскал. Через двенадцать лет после вознесения Уреха Грегус Маци вернулся к этим руинам и исчез.

Кентрил почесал ус. У него был вполне реальный ответ относительно судьбы древнего мага:

– Его сожрали дикие звери, или произошел еще какой-нибудь несчастный случай.

– Я бы подумал то же самое, дорогой мой капитан, если бы мне на глаза не попало вот это.

Квов Цзин потянулся к набитому мешку, в котором хранил самые ценные записи, и извлек старый свиток. Он протянул его Кентрилу, и тот неохотно взял лист.

Хрупкий пергамент капитан Дюмон разворачивал очень бережно. Строки почти стерлись, но, приложив определенные усилия, разобрать буквы еще было можно.

– Это писал человек из Вестмарша!

– Да. Капитан наемников, путешествовавший вместе с Грегусом Маци. Я долго искал проводника, и откликнулся именно ты. Возможно, это неспроста. В том, что мы двое повторим путь моего предшественника и этого человека, я увидел знак судьбы.

«Этот человек» подписался как Гумберт Вессел. Слава Свету, манера письма ветерана не отличалась замысловатостью. Кентрил читал, но не видел ничего интересного.

– Ниже, – подсказал Цзин.

Наконец капитан добрался до части древнего свитка, написанного Гумбертом Весселом через многие годы после случившихся событий.

На седьмой день, перед закатом, – так начинался отрывок, – мастер Маци снова приблизился к границе руин. Я говорил ему, что поиски ни к чему хорошему не приведут и что нам лучше уйти, но он ответил, что на этот раз он уверен. Тень падет под правильным углом. Как и должно быть.

Мастер Маци пообещал нам много золота и предложил еще кое-что, на что никто из нас не согласился, каким бы достойным себя ни считал. Отправиться на Небеса... даже сейчас, став старше, я бы все равно отказался.

Тень легла, как он и предвидел, длань горы Нимир простерлась над древним Урехом. Мы смотрели, как и прежде уверенные в том, что все эти поиски – глупость.

Ах, какими же глупцами были мы сами!

Я помню тень. Я помню мерцание. Я помню, как руины внезапно перестали быть руинами. Как там загорелся свет! Клянусь своим добрым именем, что слышал голоса жителей, но никого не видел!

«Я иду!...»

Таковы были последние слова мастера Маци, но обращался он не к нам. Я помню, как все застыли, я помню, как мы увидели блеск золота, о котором он твердил нам снова и снова, – но никто из нас не вошел. Ни один человек не последовал за магом. Мастер Маци ушел один.

Мы слышали голоса, слышали, как нас зовут. Однако никто из нас не пошел. Завтра, сказал я остальным, завтра мастер Маци вернется и скажет, что все в порядке, и тогда мы войдем и возьмем свою долю. Одна ночь ничего не решает.

Но утром мы увидели лишь руины. Ни огня. Ни голосов.

Ни мастера Маци.

Лорд Хирам, как было оговорено, я все записал, для передачи во введение Закарума...

Капитан Дюмон перевернул свиток, ища продолжение.

– Больше ты ничего не увидишь. То небольшое, что осталось от доклада, не касается Грегуса Маци и меня совершенно не заботит. Только эта страница.

– Несколько корявых строчек старика воина? Они и привели нас сюда?

Кентрил едва сдержался, чтобы не скомкать пергамент и не швырнуть его в уродливую физиономию Цзина.

– Кретин, – вновь повторил Квов Цзин. – Ты видишь строки, но не можешь читать между ними. Разве ты не доверяешь одному из своих? – Он взмахнул корявой ручкой. – Неважно! Это ведь доказательство! Грегус Маци нашел дорогу в старый Урех, Урех, который он потерял на двенадцать лет, – и мы можем сделать то же самое!

Кентрил вспомнил о золоте, том самом золоте, из-за которого он отправился в это дурацкое путешествие. Однако он также вспомнил и о том, что Гумберт Вессел и его люди не бросились за богатством, когда у них появилась такая возможность.

– Что-то я не стремлюсь попасть на Небеса прямо сейчас, волшебник.

Коротышка Цзин фыркнул:

– Я тоже! Грегус Маци хотел домой, но я ищу более земную награду. Народ Уреха вознесся – им не нужны на Небесах вещи, которые они собирали всю свою смертную жизнь. Ценности, книги заклинаний, талисманы – все это должно было остаться здесь.

– Тогда почему мы ничего не нашли?

– Разгадка в свитке Гумберта Вессела! Чтобы подняться живым смертным на Небеса, Джарису Хану и его магам пришлось создать заклинание, равного которому никогда не было! Они перекинули мост над пропастью, разделяющей царство смертных и небесное царство. Таким образом они сотворили некое место между двумя гранями бытия – в виде той самой тени Уреха, которую годы спустя снова нашел Грегус!

Капитан Дюмон отчаянно пытался понять мага. Получается, что золото, которое обещали им, существовало не в этих развалинах, а в парящем видении, описанном предыдущим предводителем наемников, – в призрачном городе.

Он взглянул на битый булыжник – вот все, что осталось от реального Уреха.

– Но как мы доберемся до этого места, даже если оно действительно есть? Ты говоришь, что оно не часть нашего мира, а лежит между землей и...

– И Небесами, да, – закончил за капитана визджерей. Он вернулся к своим приборам и разглядывал что-то сквозь один из них. – У Грегуса Маци это отняло больше десятка лет, но благодаря ему я справился всего за три года. Я знаю точно, когда все свершится!

– Это случится снова?

Узкие глаза Цзина расширились – он бросил на Кентрила недоверчивый взгляд.

– Ну конечно! Ты что, совершенно не слушал то, что я тебе говорю?

– Но...

– Я сказал тебе более чем достаточно, капитан Дюмон, и теперь мне действительно надо вернуться к работе! Попытайся не беспокоить меня без крайней необходимости, хорошо?

Стиснув зубы, Кентрил выпрямился:

– Ты сам позвал меня, визджерей.

– Неужто? Ах да, ну конечно. Вот что я хотел тебе сказать. Завтра вечером.

Капитан наемников все чаще задумывался над тем, на одном ли языке говорят они с Квов Цзином.

– *Что* «завтра вечером», волшебник?

– То, о чем мы только что говорили, кретин! Тень опускается завтра вечером, за час до полуночи! – Цзин сверился со своими записями. – За час с четвертью, если уж быть точным.

– Час с четвертью... – пробормотал едва не онемевший от удивления капитан.

– Именно так! А теперь иди!

И лысый визджерей снова погрузился в работу. Наблюдая за ним, Кентрил догадался, что усохший коротышка уже совершенно забыл об их присутствии. Единственное, что имело значение для Квов Цзина, единственное, что *существовало* сейчас для него, – это легендарный затерянный Урех.

Кентрил пошел прочь, мысли неистово металась у него в голове. Теперь он точно знал, что связался с сумасшедшим. Предыдущие разговоры о золоте заставили капитана увериться, что Цзин имеет в виду реальное богатство, спрятанное в каком-то тайнике, расположение которого можно определить только по направлению теней в определенный момент суток. Он никогда не подозревал, что визджерей ищет призрачное королевство, место, не принадлежащее этому миру.

«Я привел всех нас сюда гоняться за призраками...»

Но что, если Цзин прав? Что, если в легенде о потерянном городе скрыто зерно истины? Небесам золото ни к чему. Возможно, жители действительно оставили свои сокровища, и они лежат, ожидая, когда кто-то придет и возьмет их.

Гумберту Весселу представилась такая возможность, но ни один из его людей не рискнул ступить в призрачный город.

Рука Кентрила Дюмона скользнула к поясной сумке и нащупала найденную изящную брошь. Ради изображенной на ней женщины он с радостью проделал бы путешествие в Урех... но, поскольку ее уже давно нет на свете, другие ценные вещи из ее дома или не менее богатых соседей его тоже вполне устроят.

Ибо не похоже, чтобы кто-то из владельцев этих ценных вещей до сих пор в них нуждался.

* * *

Зейл с беспокойством следил за группой наемников со своего наблюдательного пункта на полуразвалившейся сторожевой башне. Люди внизу копошились в руинах как маленькая, но целеустремленная стайка муравьев. Они обшаривали каждую расселину, заглядывали под каждый валун, и хотя удача не благоволила им, они не бросали поиски и методично продвигались все дальше.

Бледный, с задумчивым выражением лица, больше подходящим клерку судоходной компании, чем опытному некроманту, Зейл наблюдал за пришельцами с самого их прибытия. Ни одно из толкований пророчеств не предсказывало появления этих незваных гостей, и Зейл насторожился.

Последователи Ратмы всегда очень осторожно обходились с Урехом, чувствуя в нем некое неустойчивое равновесие между разными гранями бытия. Зейл, как и любой другой, слышал легенды и знал, как мало в них правды. Всю жизнь его влекло сюда – к неудовольствию и огорчению его наставников. Они полагали, что он очарован упоминанием о поразительных заклинаниях и силе, которыми может завладеть тот, кто поймет, как воскресить их. В конце концов, волшебники древнего государства сумели размыть границы между жизнью и смертью куда сильнее, чем мог себе представить любой некромант. То есть, если легенды не вриали, получалось так, что люди Уреха обманули смерть, – но это шло вразрез с учением Ратмы.

Однако Зейл не стремился разгадать секреты магов прошлого, но и не считал нужным сообщать сей факт своим учителям. Нет, некромант с невзрачным лицом, чьи миндалевидные серые глаза следили сейчас за наемниками, желал совершенно другого.

Зейл мечтал встретиться с самими архангелами – и с силой, стоящей над всеми.

– Как крысы, роющиеся в помойке, – раздался сбоку скрипучий голос.

Не оглядываясь, некромант ответил:

– А я подумал о муравьях.

– Крысы они, крысы, говорю тебе... уж я-то знаю, поскольку разве не крысы обглодали мне руки и ноги, а заодно и прогрызли нору в груди, что было уже совсем лишнее? Эта стая ничем не отличается от тех тварей!

– Они не должны были оказаться сейчас здесь. Держались бы подальше – для них же лучше.

Спутник Зейла глухо рассмеялся:

– Но я тоже оказался здесь, хотя я-то знал все лучше их!

– У тебя не было выбора. Однажды соприкоснувшись с Урехом, ты неминуемо должен был вернуться. – Некромант из-под своего капюшона вглядывался за спины наемников, озирая местность, откуда только что появился командир этого отряда. – С ними маг. Он еще не показывался, но я его чую.

– Так ужасно воняет, да? Хотел бы я по-прежнему иметь нос.

– Я чую его силу... и знаю, что он ощущает мою, хотя, возможно, и не догадывается, где ее источник. – Зейл чуть-чуть отполз от края башни и поднялся. Копашащимся внизу расхитителям гробниц он был не виден. – Ни он, ни его наемники не должны вмешиваться.

– И что ты планируешь?

Одетый в черное человек не ответил. Вместо этого он потянулся к разложенным в ряд на земле предметам. В кожаный мешочек на поясе отправились вырезанный из кости кинжал, два огарка – стройные когда-то свечи сейчас напоминали растекшиеся и застывшие восковые лужицы, маленький пузырек с густой малиновой жидкостью... и человеческий череп без нижней челюсти, бывший центром всей экспозиции.

– Поаккуратнее, – хмыкнул череп. – Мы же высоко забрались! Не хотелось бы вновь повторить то падение!

– Утомонись, Гумберт.

Зейл опустил жуткий артефакт в мешочек и затянул завязки. Покончив с этой работой, он в последний раз бросил взгляд на охотников за сокровищами, размышляя об их судьбе.

Так или иначе, нельзя допустить, чтобы они оказались тут завтра вечером – ради их же блага, как, впрочем, и ради его собственного.

Глава 3

– *Капитан Дюмон...*

Спящий Кентрил перевернулся на другой бок, пытаясь поуютнее устроиться на каменной земле. Палатка была только у Квов Цзина, наемники привыкли спать на свежем воздухе. Но почва у развалин Уреха оказалась самым неудобным, самым жестким местом для отдыха даже столь закаленным бойцам... каждый в лагере ворочался и крутился точно так же, как их командир, кроме Горста, который, вероятно, мог бы мирно почивать даже на постели из терновника.

– *Капитан Дюмон...*

– М-м-м? Что... – Кентрил вздрогнул и приподнялся на локте. – Кто здесь?

Почти полная луна сияла так ярко, что глаза быстро приспособились к сумраку. Кентрил обвел взглядом похрапывающие вокруг тлеющих костров тела. Из палатки мага доносились особенно громкие рулады.

– Проклятое место...

Капитан снова опустил голову. Он будет счастлив, когда они покинут эти руины. Даже на поле боя он так не нервничал.

– *Капитан Дюмон...*

Кентрил откинул плед, другой рукой уже сжимая рукоять кинжала, который он всегда носил на поясе. Волосы на голове зашевелились и мурашки побежали по спине, когда он заметил справа от себя, всего в нескольких шагах, фигуру, которой секунду назад там точно не было.

Само по себе это открытие не встревожило бы капитана, поскольку он и сам умел передвигаться быстро и тихо, как невидимка. Однако наемник пришел в ужас, разглядев, что тот, кто оказался сейчас лицом к лицу с ним, был не кем иным, как несчастным *Харго*.

Впрочем, выражение «лицом к лицу» в данном случае не слишком подходило, поскольку лицо у Харго практически отсутствовало. На правой стороне головы из-под лоскутов кожи выступал белесый череп, угнездившийся в переплетении гниющих мышц. Один глаз он потерял – вместо него зиял глубокий багрово-черный кратер. Грязная борода наемника, обрамляющая разинутый рот, не скрывала смертельного оскала, а оставшийся глаз укоризненно уставился на Кентрила.

Остальные части тела Харго выглядели не лучше. Правая рука откушена по плечо, грудь и живот разворочены, из них выпирают ребра, кишки и прочие внутренности. От одежды остались лишь жалкие лохмотья, делавшие вид мертвеца еще ужаснее.

– *Капитан Дюмон...* – прохрипел чудовищный гость.

Пальцы Кентрила безвольно разжались, и кинжал выскользнул из руки капитана. Он оглянулся, но ужасающее видение никого больше не разбудило. Его отряд крепко спал.

– Хар... Харго? – наконец сумел произнести он.

– *Капитан Дюмон...* – Труп, шатаясь, сделал пару шагов, с обглоданного тела капала речная вода. – *Вам не стоит находиться здесь...*

Кентрил внезапно почувствовал твердую уверенность, что должен сидеть сейчас в своем любимом кабаке в Вестмарше, напиваясь в хлам. Впрочем, он готов был оказаться вообще где угодно, только бы не здесь.

– *Вам надо уйти, капитан,* – продолжил Харго, будто совершенно не подозревающий о дыре на месте собственного горла, которая в принципе должна была лишить его возможности говорить. – *В этом месте обитает смерть. Она добралась до меня и доберется до всех... всех вас...*

Вымолвив предостережение, мертвец протянул к Кентрилу уцелевшую руку. Бледная луна отчетливо осветила гниющий труп Харго.

– Что это значит? – выдавил Дюмон. – Что ты имеешь в виду?

Но Харго лишь вновь сказал угрожающие слова:

– *Оно убьет вас всех. Совсем как меня, капитан... Заберет вас всех, так же как меня...*

С этими словами мертвец поднял изуродованное лицо к залитым луной небесам и испустил леденящий кровь вопль, полный горя и страха.

Кентрил не был трусом, но на этот раз он сломался. Он упал на колени и прижал ладони к ушам, отказываясь слышать этот разрывающий сердце крик. Из его глаз полились слезы.

Крик резко оборвался.

Все еще зажимая уши, капитан осмелился поднять взгляд... и проснулся.

– А-а-а!

Он скатился с лежака, отбросил от себя плед и, пошатываясь, встал на ноги. Только распрямившись, он заметил, что его люди тоже испуганно вскрикивают и вскакивают, дико оглядываясь вокруг. Двое обнажили мечи и, точно обезумев, размахивали ими, рискуя ранить товарищей. Еще один боец сидел оцепенев, уставившись в пространство широко раскрытыми немигающими глазами, а тело его сотрясала мелкая дрожь.

С губ едва ли не каждого воина слетало, шепотом или воплем, одно-единственное имя... имя *Харго*.

– Я его видел! – выдохнул Оскал. – Он стоял передо мной, совсем как живой!

– В нем не было ничего живого, – прорычал другой. – Сама смерть не могла бы выглядеть хуже!

– Это было предупреждение! – провозгласил Бенджин. – Он хочет, чтобы мы убрались отсюда немедленно! – Он потянулся к своему спальному мешку. – Что ж, я готов!

Вид испуганных воинов привел капитана Дюмона в чувство. Какое бы ужасное сообщение ни передал им Харго, здравый смысл по-прежнему мешал в это поверить.

– Всем оставаться на месте! – рявкнул светловолосый командир. – Никто никуда не уходит!

– Но, капитан, – запротестовал Оскал, – ты тоже его видел! У тебя это на лице написано!

– Может, и так, но это не причина мчаться очертя голову в джунгли, чтобы нас там постиг такой же конец, как беднягу Харго, а?

Слова командира отрезвили бойцов. Оскал уронил одеяло, взгляд его невольно метнулся к густой зелени за спиной. Бенджин содрогнулся.

– А ты что скажешь. Горст?

Помощник Кентрила казался самым спокойным из всего отряда, хотя даже на его вечно радостном лице появилась тень тревоги. Но все же капитана Дюмона порадовало, что Горст не поддался охватившей отряд панике.

– Здесь лучше, – пробурчал великан. – Там хуже.

– Ну что, слышали? Даже Горст не отважится бежать в джунгли прямо сейчас! Или кто-нибудь из вас полагает, что уж ему-то удастся выжить?

Он снова обрел контроль над группой. Никто не желал возвращаться в жуткие заросли, тем более в темноте. Свет луны не мог пробиться через густую листву.

Кентрил кивнул:

– Утро вечера мудренее. Утром и примем решение. А теперь – оружие в ножны! Навести в лагере порядок, разжечь костры!

Наемники с готовностью бросились выполнять приказы – особенно второй. Кентрил отметил, что за работой люди отвлеклись от страшного видения. Он был уверен, что ночной кошмар скоро улетучится из памяти многих из них. Людям их профессии частенько снятся дурные сны. Самого Кентрила до сих пор мучили кошмары о том первом походе, когда на его

глазах погибли командир и почти все члены отряда. Тогда лишь чудо спасло его, но воспоминания об ужасном дне все еще оставались отчетливы... слишком отчетливы.

А этот жуткий сон выделялся из ряда подобных хотя бы тем, что Кентрил пережил его не один. Он не сомневался, что, если опросить каждого, люди опишут подробности кошмара более-менее одинаково.

Хриплый, режущий уши звук внезапно насторожил его. Кентрил стиснул рукоять кинжала прежде, чем осознал, что то, что он услышал, это *храп*.

Храп Квов Цзина.

Визджерей спокойно спал, ему не мешали ни кошмар, ни паника. Не веря себе, капитан Дюмон направился к палатке, хотел было отдернуть полог, но передумал. Какой толк смотреть на храпящего мага, зачем будить его? Цзин лишь осыплет капитана отборной бранью, а потом потребует, чтобы ему объяснили, почему его потревожили.

Кентрил тихонько отошел прочь от палатки. Он представил себе, как сморщится в глухом презрении лицо чародея, когда тот поймет причину охватившей всех паники. Храбрые наемники испугались кошмарного сна? Квов Цзин посмеялся бы над подобным страхом и стал бы издеваться над Дюмоном и его людьми.

Нет, пусть волшебник спит. Завтра, однако, Кентрил обязательно сообщит ему, что наемники не собираются ждать, когда золото Уреха посыплется на них с неба. Завтра утром отряд Кентрила отсюда уйдет.

В конце концов, много ли золота могут потратить мертвецы?

* * *

Глубоко в джунглях, куда не проникал лунный свет, мокрая, шатающаяся фигура Харго остановилась. Ветки и листья, колышущиеся на ночном ветру, спокойно проходили сквозь гниющую плоть и обглоданные кости призрака. Одиноким глазом слепо смотрел вперед, нижняя челюсть отвисла, открывая почерневший язык и десны.

С вершины высокого сучковатого дерева Зейл наблюдал за омерзительным на вид призраком. В руке некромант сжимал талисман, кулон в форме дракона, обернутый клочком ткани.

– Твоя миссия завершена, – тихо сообщил он призраку. – Теперь покойся с миром, друг. Харго посмотрел вверх, на некроманта, и испарился.

– Не больно разговорчивый парень, – заметил череп с ветки, на которую Зейл водрузил его. – Как по мне, для большей убедительности покойник мог бы быть чуть поживее, нет?

– Потеше, Гумберт.

Худощавый некромант снял ткань с талисмана и спрятал кулон в складках плаща. Еще мгновение он пристально изучал сам клочок.

– Думаешь, до ребят дошло?

– Хотелось бы надеяться. Мне пришлось преодолеть массу трудностей ради этого.

И действительно, Зейлу пришлось туговато. Со своего наблюдательного пункта в развалинах заклинатель почуял гибель одного из наемников. Поэтому он и смог найти Харго и отправить его к бывшим товарищам. Хорошо, что удалось раздобыть клочок одежды, но для этого ему пришлось самому спастись от той вечно голодной твари, которая сожрала человека.

Кусочек плоти, несколько капель крови – они бы помогли Зейлу лучше, но одежда с тела мертвеца, которую он так долго носил, тоже сохранила связь со своим владельцем, чтобы можно было призвать его. Зейл хотел только прикоснуться к спящему сознанию наемников, использовать их мертвого товарища, чтобы напугать людей и вынудить покинуть Урех, пока не стало слишком поздно. Тень Харго безупречно выполнила свою задачу. Некромант был убежден, что бойцы сбегут с первыми же лучами солнца.

Направить заклинание на визджерея он даже не пытался. Это было бы пустой тратой времени. Защитные чары мага, охраняющие его даже во время сна, предупредили бы того о присутствии Зейла. А этого допускать не следовало.

– Если уйдут они, то придется уйти и ему, – пробормотал себе под нос человек в черной как смоль одежде. – Придется.

Некроманты, жившие по большей части в одиночку, имели обыкновение разговаривать сами с собой. Даже найдя два года назад останки Гумберта Вессела и оживив его череп, Зейл так и не смог избавиться от застарелой привычки.

Гумберту же было все равно, обращается его приятель к себе или к нему, он отвечал, когда чувствовал, что не может молчать.

– Чертовски здорово ты это проделал, – заявил он. – И может, волшебник тоже начнет паковать вещички. Лишь бы бойцы отчалили.

– Ну конечно, они, как ты выразился, отчалият. После подобного знамения, да еще явления всем, они будут дураками, если решат остаться.

– Но придет утро, мой не слишком разговорчивый друг, и сладкое воркование о золоте может легко заглушить скрежет предостережений ночного кошмара! Думаешь, я вернулся бы? Ха! Попомни мои слова, Зейл! Если они не уйдут на рассвете, они не уйдут вообще! – Череп с отсутствующей нижней челюстью хихикнул.

Выпустив из рук лоскуток, который, кружась как опавший лист, полетел в гущу джунглей, некромант с хмурым видом кивнул:

– Будем молиться, чтобы ты ошибался, Гумберт.

* * *

Утром наемники, как всегда, выстроились на проверку. Со многих лиц еще не сошла печать тревоги, дурного предчувствия, смешанного с растущей неуверенностью. Все они зашли очень далеко, рискуя жизнями ради обещанного золота и драгоценностей. Вернуться сейчас означало вернуться с пустыми руками.

Но по крайней мере они еще могут вернуться. Никто не желал себе судьбы Харго.

Кентрил твердо решил увести своих людей отсюда. Остальные пусть поступают как хотят, но он прекрасно понимает, что оставаться опасно.

Закончив осмотр, он легонько погладил кошелек, в котором лежала брошь. По крайней мере, у него останется вполне материальная, успокаивающая душу память об этом походе.

Квов Цзин появился из своей палатки, когда Кентрил уже собирался его будить. Низенький маг усердно моргал, пытаясь прикрыться тонкими старческими веками от ярких солнечных лучей, и не сразу заметил приблизившегося офицера.

– Сегодня знаменательный день, Дюмон! Сегодня нам откроются тайны и богатства Уреха!

– Цзин, мы уходим.

Серебристо-серые глаза сузились еще больше.

– Что ты сказал?

– Мы уходим. Мы не останемся в этом проклятом месте.

Капитану жутко не хотелось объяснять магу причину.

– Не носи чушь, капитан! Один, ну два дня, и вы все зашагаете отсюда королями!

Наемники, стоящие поодаль и наблюдающие за спорящими, начали перешептываться. Капитан Дюмон тихонько выругался. Он тут пытается спасти их жизни, а один намек на золото уже заставил многих передумать. Как быстро некоторые умеют забывать.

– Мы уходим. Вот и все.

– Вам же заплатили!

– Как раз достаточно, чтобы добраться сюда. Мы больше ничем тебе не обязаны, визджерей, и тебе больше нечего дать нам.

Маг открыл было рот, чтобы заговорить, но передумал. Кентрил, ожидавший обычной для волшебника тирады, растерялся. Неужто он убедил Цзина в бесполезности споров?

– Ну что ж, если таков ваш выбор, то так тому и быть. – Мелкая фигурка внезапно повернула к своему шатру. – Ты уж прости, но у меня масса работы.

Квов Цзин исчез за пологом палатки, а Кентрил нахмурился. Он встретился с магом и добился успеха. Договор с визджереем разорван. Капитан и его люди могут уходить прямо сейчас, если они того желают.

Так почему же его собственные ноги двигаются так медленно и как будто нехотя?

«Мы уходим!» – беззвучно рявкнул он сам на себя и, повернувшись к остальным, крикнул:

– Пакуйте вещи! Я хочу, чтобы через три минуты мы все уже маршировали к дому! Понятно?

Под колючим взглядом офицера наемники зашевелились. А капитан Дюмон, скатывая свое одеяло, то и дело поглядывал на палатку нанимателя, который вот-вот станет бывшим. Лысая голова визджерея не высунулась ни разу. Кентрил размышлял, рассердился ли упрямый маг или уже забыл о них и занялся подготовкой к предстоящему действию. Его немного беспокоило то, что Цзин останется в одиночестве, но если уж визджерей решил остаться, несмотря на то что все остальные покидают Урех, капитан не станет больше тратить на него время. В первую очередь – забота о своих людях.

Наемники справились очень быстро. Вот уже и Горст ухмыльнулся Кентрилу, открывшему рот, чтобы отдать приказ выступать.

Гром, яростно зарокотавший на юге, прервал командира.

Он кинул взгляд на небо и увидел стену туч, надвигающуюся на них из джунглей. Черные как деготь, плотные, свирепые валы с ревом неслись над землей с немыслимой скоростью. Из ниоткуда родился ветер, выросший за время между двумя вдохами до неистового урагана. В небе заиграли зигзаги молний. Пыльная буря мгновенно превратила лагерь в клубящийся хаос.

– Найти укрытие!

Кентрил быстро огляделся и понял, что, кроме разрушенного города, ничто не может защитить его и людей от внезапного бунта стихий. Нехотя он махнул рукой остальным:

– Следуйте за мной.

Через развалившийся участок стены отряд наемников проскользнул в руины Уреха, не обращая внимания на когда-то величественную архитектуру. Капитан сразу заметил округлое здание в три этажа, выглядящее по сравнению со своими соседями довольно крепким и целым. Он повел людей туда, и бойцы сгрудились внутри, дожидаясь окончания урагана.

Океан дождя обрушился на землю. Многохвостые плети молний хлестали руины и грозили спалить людей. Раскаты грома сотрясали здание подобно осаде армии катапульта. Пыль и известковая крошка сыпались с потолка на головы.

Сидящий у входа Кентрил погрузился в воспоминания. Гром и молнии напомнили ему о прежних битвах и потерянных товарищах. В отчаянии он достал брошь и принялся украдкой разглядывать прекрасное лицо, так мирно лежащее на ладони.

Прошел час. Два. Три. Лютый шторм не стихал. Лишенные возможности развести огонь, наемники сидели, разбившись на маленькие группки, и, прижавшись друг к другу, пытались согреться. Кто-то дремал, остальные негромко переговаривались.

Время тянулось бесконечно. Наконец Горст, недоуменно моргая, внезапно задал вопрос, который Кентрилу надо было бы задать себе уже давным-давно:

– А где волшебник?

В спешке разношерстная команда наемников даже не подумала о визджерее. И хотя капитана не слишком заботил этот человек, он не мог бросить мага снаружи. Сунув брошь обратно в кошель, он обвел взглядом своих людей и решил отправиться на поиски визджерея.

Поднявшись, офицер посмотрел на своего помощника:

– Горст. Проследи за порядком. Я постараюсь вернуться побыстрее.

Просветов среди туч не предвиделось. Кляня собственную порядочность, капитан Дюмон шагнул в грозу.

И тут же порыв ветра едва не швырнул его обратно. Однако капитан упрямо пробирался по руинам, время от времени укрываясь за камнями от яростной стихии.

В провале внешней стены Кентрил задержался. Молния врезалась в землю буквально перед ним, обдав человека каменными осколками и комьями глины. Когда земляной душ закончился, Кентрил вдохнул поглубже и покинул относительно безопасный Урех.

Ливень застилал глаза, и офицер невольно жмурился, ища взглядом палатку волшебника.

Вон она стоит, как скала среди разбушевавшихся стихий. Шаткий шатер выглядел абсолютно нетронутым, даже слабый ветерок не колыхал полога, даже капля дождя не промочила холстину. Кентрил остановился и, не веря глазам, уставился на палатку.

Еще одна молния ударила поблизости. Наконец Кентрил очнулся и кинулся к шатру, сражаясь с бурей столь же яростно, как он сражался бы с любым другим неприятелем. Дважды капитан поскальзывался, но каждый раз снова поднимался на ноги. Добравшись до обиталища Квов Цзина, офицер выкрикнул имя мага, но никто не отозвался.

Огненный зигзаг расколол небо. Спасаясь от ливня и града, Кентрил наконец ввалился в палатку.

– И что же это ты, интересно, делаешь? – Склонившись над свитком, совершенно не пострадавший от свирепствующей вокруг бури, старый визджерей взирал на Кентрила так, словно у него вдруг выросла вторая голова.

– Я пришел... посмотреть, все ли с тобой в порядке, – сбивчиво пробормотал капитан.

Цзин выглядел человеком, только что пробудившимся от долгого освежающего сна, а Кентрил чувствовал себя так, будто переплыл вдоль и поперек одну из буйных рек джунглей. Причем дважды.

– Какая забота! А что со мной могло случиться?

– Ну, гроза...

Кустистые брови мага приподнялись.

– Какая гроза?

– Разразилась страшная буря.

Капитан наемников умолк. В палатке он больше не слышал рева грома и завываний ветра. Даже тяжелые струи дождя не тревожили ткань шатра.

– Если там, снаружи, буря, – сухо заметил Квов Цзин, – разве ты не должен был промокнуть?

Кентрил опустил глаза и убедился, что и сапоги, и штаны у него совершенно сухие. Он посмотрел на руки, дотронулся до головы – лишь несколько капель пота увлажнили ладони.

– Я же промок насквозь!

– Ну, влажность здесь, конечно, высокая, особенно в джунглях, но, на мой взгляд, ты выглядишь отлично, Дюмон.

– Но снаружи...

Капитан повернулся к выходу и резко отдернул полог, чтобы визджерей увидел ураган.

Мягкий солнечный свет осветил изумленного Кентрила.

– Так ты пришел рассказать мне сказку об урагане, Дюмон? – удивленно спросил визджерей.

– Мы не успели покинуть лагерь, Цзин. Буря началась сразу после того, как мы собрали вещи!

– Так где же остальные?

– Прячутся в развалинах... – произнося эти слова, Кентрил ощутил растерянность. Больше дюжины бывалых бойцов теснятся в чудом еще не рухнувшем здании вот уже несколько часов, пытаясь спастись от... безоблачного неба?

Но ведь *была* буря, гроза...

Обводя взглядом окрестности, Кентрил не находил ничего, что говорило бы о недавней буре. Каменистая земля выглядела сухой – ни единой капли не блестело на ней. Слабый ветерок не шел ни в какое сравнение с прежним ураганом. Даже собственное тело, получалось, предало его – ибо как еще можно объяснить абсолютно сухую одежду?

– Хм-м.

Маг скрестил руки на груди, лицо его выражало откровенное удивление.

– Ты что, нахлебался рому, а, Дюмон? До сих пор я был о тебе лучшего мнения.

– Я не пьян.

Фигурка в балахоне отмахнулась:

– Сейчас это уже не важно, капитан. У нас есть куда более интересный предмет для обсуждения... Поскольку ты и твои люди решили все-таки остаться, надо составить план. Время бежит быстро.

– Время...

Сообразив, в чем говорит Цзин, Кентрил задумался. Они потеряли уже много времени и не смогут далеко уйти. Даже если выступить немедленно, отряд до заката не успеет добраться до безопасного места.

А если остаться тут еще на одну ночь, то можно вернуться с добычей.

Но захотят ли люди провести ночь там, где им во снах являлся мертвец и где чудовищная гроза разразилась и сгинула в одно мгновение ока?

Прежде чем Кентрил смог прийти хоть к какому-то выводу, Цзин сам принял решение.

– Пока беги, собирай своих воинов, Дюмон, – велел визджерей. – Мне тут надо рассчитать еще кое-что. Возвращайся через пару часов, и я сообщу, что нужно будет сделать. Мы должны точно выбрать время.

С этими словами Квов Цзин повернулся к капитану спиной, снова погрузившись в свои вычисления. Кентрил недоуменно моргнул, а потом неохотно шагнул наружу. Офицер еще раз взглянул на небо, а потом направился к Уреху, надеясь, что, решив остаться здесь еще ненадолго, он не совершил ужасной ошибки.

Только когда Кентрил добрался до развалин, ему пришло в голову, что визджерей был слишком спокоен, когда говорил о буре. А не колдун ли является причиной возникновения бури, не говоря уже о ее внезапном окончании?

Но Цзин вроде не способен на такие фокусы, разве что буря была всего лишь иллюзией. И вообще, подобное требовало величайшего мастерства, поскольку никто из людей капитана Дюмона не распознал обмана.

Из дома, в котором остались Горст и наемники, раздался крик. Великан с неизменной ухмылкой на лице махал Кентрилу. Его, казалось, совершенно не беспокоило внезапное окончание ливня.

Капитан решил ничего не говорить бойцам о своих подозрениях. По крайней мере, у них есть шанс найти эти сокровища. Наверняка еще одна ночь по соседству с Урехом не будет иметь большого значения.

Всегда можно уйти, и завтра...

* * *

Сообщение Кентрила о том, что они остаются, вернуло бойцам хорошее настроение. Все, как и он, понимали, что идти вечером в джунгли – не самый разумный поступок, и к тому же, переждав тут еще ночь, можно набить свои мешки сокровищами. Страхи предыдущего вечера уже казались дурным сном – их постепенно сменяли радужные мечты о золоте и драгоценностях.

В назначенный час капитан построил своих людей и вернулся к волшебнику, который только что завершил свои подсчеты. Тень горы Нимир уже нависла над мертвым Урехом, но Цзин предупредил, что только когда она покроет весь город, они получат то, чего ожидают.

Наконец, оторвавшись от свитков, визджерей поднял голову и провозгласил:

– Время пришло.

Тень расползлась все быстрее и быстрее, словно полчища черных муравьев наводнили город. В душе Кентрила снова заворочался страх, но он крепился. Скоро, очень скоро...

– *Басара Ту Коми*, – произнес вдруг нараспев Квов Цзин. – *Басара Ян Алли!*

По телу Кентрила побежали колючие мурашки, оно содрогнулось, словно на него снизошла некая могучая сила. Он взглянул на остальных и увидел, что они чувствуют то же самое. Но, к их чести надо сказать, никто из наемников не сдвинулся с места.

Люди образовали пятиугольник с магом в самом центре. И рисунок, и непонятные слова, произнесенные Цзином, были взяты из работ Грегуса Маци – предположительно с их помощью древний заклинатель вновь открыл коридор, пройдя по которому воссоединился с блаженными жителями города. Сейчас никто не жаждал пройти той же дорогой до самого конца, но вдоль нее лежали никому не нужные земные ценности, подобрав которые каждый будет чувствовать себя очень-очень одухотворенным, в смысле – довольным.

– *Газара! Вендо Ту Урех! Магри! Магри!*

В воздухе искрилось то, что можно описать лишь как чистейшую магическую энергию. Над укрытым тенью королевством начали собираться тучи, столь мрачные, что напомнили они Кентрилу не о Небесах, а, скорее, о Преисподней. И все же если слова подействовали однажды, почему бы им не сработать снова.

Протянув руки к руинам, Квов Цзин закричал:

– *Люсин Ан! Люсин...*

– Во имя Равновесия, – прервал его кто-то, – я требую прекратить, пока вы не вызвали ужасную катастрофу!

Цзин запнулся. Наемники, все как один, обернулись, кто-то схватился за оружие. Кентрил проглотил едва не слетевшее с губ ругательство и взглянул на болвана, посмеявшегося вмешаться в самый решающий момент.

Худошавая фигура во всем черном смотрела на них с презрением, которое свойственно тем, кто не только полагает себя лучшим во всем, но и точно *знает*, что это именно так. Простое лицо и молодость внезапно появившегося незнакомца не встревожили бы Кентрила, если бы не две вещи... Одна из них – раскосые глаза неземного серебристо-серого цвета с пронизывающим взглядом. Они невольно завладели вниманием всех. И почти немедленно эти глаза отталкивали, вызывая к себе отвращение, ибо, нырнув в них, Кентрил ощутил собственную смертность – а ведь ни один наемник не желает до конца верить в это.

Вторая – имела отношение к одеянию незнакомца. Многие народы предпочитали черное, но темный балахон и плащ чужака покрывали тончайшие миниатюрные узоры. Капитан Дюмон знал, что это. Каждый символ представлял собой какой-то аспект потусторонней жизни, включая и те, которых большинство людей остерегаются и избегают.

А когда незванный гость подошел ближе, Кентрил обратил внимание на тусклое сияние от кинжала на поясе незнакомца, кинжала, непохожего на те, что носят наемники. Оружие это было выточено, а не выковано, и Кентрил догадался, что изначально кинжал был чьей-то костью.

Человек этот был некромантом – одним из тех заклинателей, которых боятся все.

– Внемлите разуму и сию секунду уходите отсюда! – выкрикнул человек в черном. – В этих гибельных руинах вас ждет лишь смерть!

Оскал было попятился, но взгляд капитана вернул его на место.

– *Квес Ту Норгу!* – отозвался с усмешкой Квов Цзин. Игнорируя предостережение некроманта, он в последний раз показал на руины некогда величественного города. – *Протазу! Урех! Протаст!*

В небе зарокотало. Воюющий ветер завертелся волчком, меняя направление каждую секунду. Кентрил увидел, как некромант упал на одно колено и потянулся к костяному кинжалу. Несмотря на сгрудившиеся тучи, тень, окутавшая знаменитое королевство, казалась отчего-то лишь отчетливее, точно она еще прочнее прилепилась к руинам.

Полыхнула молния, вырвавшаяся из клочка неба, еще не затянутого тучами.

– *Урех!* – надрывался морщинистый визджерей. – *Урех Апроксос!*

Три зигзага одновременно распороли небо, врезавшись друг в друга над развалинами. Люди непроизвольно съежились, один или двое вскрикнули.

И когда вспышки потухли, а гром стих, Кентрил выпучил глаза, глядя на результат трудов Квов Цзина. Он долго взирал на Урех, легендарный город, Светоч-среди-Светлых, и выдохнул наконец:

– Ну и?

Руины не изменились. Ни на каплю.

Глава 4

– Я не понимаю! – вопил расстроенный Цзин. – Не понимаю!

Урех остался точно такими же обветшалыми развалинами, на которые отряд наткнулся изначально. Тучи, молнии, ветер – все сгнуло, улетучилось. Только огромная тень, отбрасываемая горой Нимир, спокойно возлежала на древнем королевстве, с каждым мгновением усиливая хватку, погружая Урех в глубокую тьму.

– Он! – Корявый палец визджерея ткнул в сторону некроманта. – Это все он! Это из-за него ничего не вышло! Он прервал нас в самый ответственный момент!

– Смею заверить, – ответил незнакомец, – я тут ни при чем. – Несмотря на зловещие предостережения и очевидную попытку выставить всех отсюда, Кентрилу показалось, что некромант несколько разочарован неудачей. – Я озадачен не меньше тебя.

Не имея больше причин соблюдать строгий порядок, наемники сгрудились вокруг некроманта. Даже Горст, восхищавшийся магом-визджереем, отнесся к появлению еще одного заклинателя довольно холодно. Все знали, как некроманты обращаются с покойниками, стирая грани между миром смертных и потусторонней жизнью.

Обнажив меч, капитан Дюмон встал перед чужаком:

– Кто ты? И долго ли ты шпионил за нами?

– Меня зовут Зейл. – Взгляд некроманта равнодушно пробежал по всей длине клинка Кентрила. – Это мой дом.

– Это не ответ на мой второй вопрос.

Капитан внезапно замолчал и задумался. Некроманты играют с мертвыми. Может ли это означать...

Осознав, что знает правду, Кентрил прижал острие меча к горлу Зейла.

– Это был ты! Ты подослал призрак Харго в наши сны, не так ли? Ты хотел заставить нас уйти!

Бойцы поддержали своего командира. Цзин, стоявший чуть сзади, по-петушиному наклонил голову, с интересом разглядывая соперника.

– Я сделал то, что надо было сделать, по крайней мере, тогда я так считал.

– Вот! – провозгласил Цзин. – Ты тоже был уверен, что путь, открытый Грегусом Маци, сегодня снова станет доступен! Я так и думал!

Кентрил услышал тихое хихиканье, но исходило оно не от его людей. Рука Зейла легонько похлопала по округлому мешку, висящему у него на боку, – похоже было, что в него засунута дыня или нечто подобное. Некромант заметил интерес капитана и быстро отвел руку.

– Да, я был уверен, – нехотя подтвердил Зейл. – Но, кажется, расчеты оказались ошибочны, как и все твои исследования.

– Значит, золота не будет? – угрюмо уточнил Бенджин.

Кентрил бросил на наемника сердитый взгляд:

– Помолчи. А что до тебя, – он пощекотал шею Зейла острием меча, – думаю, ты знаешь куда больше, чем говоришь.

– Вне всяких сомнений, капитан, – добавил Квов Цзин. – Лучше тебе взять этого типа под стражу, а то и связать для надежности. Да, это, конечно же, будет правильно.

В первый раз Кентрил обнаружил, что всецело согласен со своим нанимателем. Все знали, что некромантам нельзя доверять. Может, у Зейла уже приготовлен в рукаве яд или какое-нибудь другое убойное снадобье.

Во время этой короткой беседы тень горы продолжала растягиваться, так что сейчас она почти накрыла собравшуюся у развалин компанию. От подступающей тени веяло прохладой, и

кое-кого из наемников даже пробрал озноб. Ветер взметнул плащ Зейла, а Кентрил застегнул ворот рубахи.

– Прикосновение Нимир студеное, – спокойно заметил некромант. – Если хотите остаться возле Уреха, надо потеплее одеться.

– И из-за чего весь этот сыр-бор? – проворчал Оскал. – Куча камней и пустые склепы! Столько прошагать, и все зря.

– Нам понадобятся не только плащи, – заметил другой наемник. – Темнеет, нам нужны факелы!

Действительно, гора сделала пространство под собой черным как ночь – впечатляющий контраст, особенно когда видишь в нескольких ярдах от себя сияющее солнце. Урех лежал во тьме, и чем дальше отряд стоял на месте, тем гуще становился мрак.

– Давайте вернемся лагерь, – предложил Кентрил. – Это касается и тебя, мастер Зейл.

Бледный некромант слегка поклонился и зашагал под охраной четырех людей капитана. Горст быстро помог Квов Цзину с его свитками и амулетами, следуя за визджереем как послушный щенок. Сам Кентрил дождался, пока все уйдут, и в последний раз окинул взглядом окрестности, чтобы убедиться, что никто ничего не забыл. Взгляд его упал на развалины. Капитан замер. В одной из далеких башен мерцал *огонь*. Капитан моргнул, думая, что воображение на секунду сыграло с ним злую шутку, но увидел *два* огня, второй – чуть правее, в другой части города.

Каждый нерв его зазвенел от напряжения, каждый волосок на затылке встал дыбом – капитан Кентрил Дюмон смотрел, как озаряется огнями мертвый город. Один за одним вспыхивали мерцающие огоньки, преображая знаменитый Урех у него на глазах.

– Цзин! – закричал он, не отрывая взгляда от чудесного представления. – *Цзин!*

Разрушенный город, осветившись, уже не казался больше разрушенным. Зияющая в стене дыра исчезла, осыпающаяся башенка снова гордо стояла на страже. А на вершине укреплений – Кентрил готов был поклясться в этом! – на все усиливающемся ветру развевались флаги.

– Это правда! – воскликнул под боком знакомый голос. Кентрил опустил глаза и увидел сухонького щуплого визджерея, на лице которого застыл восторг, как у ребенка, только что получившего лучшую на свете игрушку. От дивного зрелища маг едва не лишился дара речи. – Это правда!

Вокруг капитана Дюмона быстро собралась толпа – закаленные бойцы, открыв рот, пялились на Урех. Даже некромант Зейл с удивлением наблюдал за городом. То, что в данный момент никто не охранял одетого в черное заклинателя, нимало не тревожило Кентрила, поскольку Зейл явно не собирался бежать. Чудо, творящееся перед ними, поразило некроманта так же, как и всех остальных.

– Легенды говорили правду, – прошептал Зейл. – Ты был прав, Гумберт.

– Чего же мы ждем? – встрепенулся вдруг Цзин. – Ведь за этим-то мы и пришли сюда! К чему медлить? Дюмон! Твоим людям обещано золото, и не только! Ну? Берите же!

Это привело наемников в чувство.

– Он прав! – рассмеялся Бенджин. – Золото! Город, полный золота!

Даже Кентрила вид сокровищ заставил забыть о страхе. Урех называли богатейшим в истории мира королевством. Из уст в уста передавались рассказы об охотниках, разыскивающих сокровища города, но ни одно сказание не утверждало, что кому-то удалось их найти. А значит, тут можно отыскать столько добра, что каждый станет богатым, как король или султан...

– Ты, наверное, шутишь, – остудил бурные восторги Зейл. – Богатства Уреха принадлежат лишь Уреху. Вы хотите ограбить мертвых?

– Они же не мертвы, – заметил Кентрил. – Вспомни, они вознеслись, а в таком случае все, что осталось, им наверняка больше не нужно. Значит, Цзин прав. Богатства наши.

Вид некроманта говорил о том, что он не прочь бы поспорить и дальше, но возразить капитану ему было нечего. Наконец он кивнул, хотя и весьма неохотно.

Повернувшись к визджерею, Кентрил спросил:

– Эти огни – они не могут нам помешать?

– Ерунда! Легенда ясно гласит, что люди покинули грань бытия смертных всего за несколько минут. Если мы видим Урех таким, каким его покинули, наверняка осталось гореть множество ламп и факелов. За пределами мира смертных время всего лишь слово. Ха, мы вполне можем отыскать свежую похлебку в мисках и добрый эль для твоих людей! Что ты на это скажешь?

Наемники радостными возгласами поддержали мага. Что-то в логике волшебника на миг смутило капитана Дюмона, но поскольку он не смог точно определить, что именно, то просто пожал плечами. Даже ему было трудно справиться с нахлынувшим на него воодушевлением.

– Отлично! – крикнул он остальным. – Берите все, что душе угодно! Захватите с собой веревки и факелы – я не слишком доверяю этим огням! И не забудьте мешки! Торопитесь!

Люди Кентрила приступили к сборам на поиски сокровищ с куда большим энтузиазмом, чем прежде. Квов Цзин тоже приготовился – достал из палатки магический посох и повесил на шею три амулета, которые хранил в поясной сумке. Капитан не собирался терять из виду мага и во время поисков. Кентрил был уверен, что там, где визджерей добудет свои магические артефакты и книги, отыщутся и несметные сокровища.

К всеобщему удивлению, когда все снова собрались вместе, некромант стоял и ждал их. Желая побыстрее отправиться в Урех, наемники забыли о «пленнике», но и самого Зейла, кажется, влекли возможные дары волшебного королевства. Снова одна рука его опустилась на округлый тугой мешочек, но, когда Кентрил приблизился к некроманту, он прикрыл мешок плащом.

– Я пойду с вами, – твердо заявил он. Кентрилу это не понравилось, но, к его удивлению, Цзин с готовностью согласился:

– Ну конечно, конечно, – закивал визджерей. – Твои знания и опыт просто бесценны. Естественно, ты пойдешь вместе с капитаном Дюмоном и со мной.

Зейл с невозмутимым лицом подтвердил:

– Конечно.

Никто из наемников не возразил против присутствия некроманта, но, когда группа с зажженными факелами направилась к Уреху, люди держались от чужака в стороне. Поскольку городская стена вновь стала целой, Кентрил по совету Зейла повел всех к главным воротам. Люди боялись, что раз город возродился, то и ворота могут оказаться закрыты, но вскоре они обнаружили, что вход открыт и подвесной мост опущен.

– Как будто нас приглашают, – прокомментировал Кентрил.

Квов Цзин фыркнул:

– Тогда, пожалуй, не будем стоять и зевать!

С оружием наголо и поднятыми над головами факелами отряд вступил в город.

На первый взгляд казалось, что жители Уреха только-только ушли или просто легли спать. Здания, которые днем возвышались горами кирпичей, сейчас стояли стройно – высокие, гордые, новые. Ряды масляных фонарей, еще недавно едва не рассыпавшихся от ржавчины, теперь ярко освещали широкие чистые улицы. Даже та, по которой двигался отряд, выглядела только что подметенной. Башни, расположившиеся ближе к центру, также сверкали огнями.

Но люди не слышали ни единого звука, кроме собственных шагов. Ни слова, ни смеха, ни плача, ни птичьей трели, ни стрекота сверчка.

Урех выглядел возродившимся, но его неподвижность и немота напоминали об удивительной судьбе обитателей города.

Они прошли совсем немного и очутились на развилке. Кентрил изучил каждый поворот, а потом приказал:

– Горст! Бери четверых, идите направо, но не более чем на сто шагов. Элборд! Ты, Бенджин и еще четверо разведайте, что там слева. Остальные пойдут с Цзином и со мной. Никому не заходить дальше, чем я сказал, встретимся здесь, так что давайте быстро, туда и обратно.

Он не включил Зейла ни в одну из групп, но некромант все равно последовал за ними. Кентрил шел впереди, с двух сторон от него, держась на шаг позади, двигались Оскал и еще один боец. Глаза капитана метались с одной стороны улицы на другую, обшаривая все углы, и он не переставал внимательно считать каждый сделанный шаг.

Они проходили здание за зданием, дом за домом. В некоторых мелькал свет, но каждый раз, когда кто-нибудь из группы заглядывал в двери, внутри не обнаруживалось никаких признаков жизни.

– Проверь вон ту дверь, – велел Кентрил Оскалу.

Проем, освещенный изнутри гораздо ярче, чем другие, привлек внимание капитана, как мотылька влечет пламя свечи.

Оскал осторожно потянул створку. Она плавно открылась, не оказав ни малейшего сопротивления. Заглянув внутрь, боец секунду изучал интерьер, а потом с некоторым облегчением крикнул:

– Гончарная лавка, капитан! На полках куча всяких забавных штук. На гончарном круге вон даже кувшинчик стоит, словно только что вылепленный. – Не слишком привлекательные черты лица наемника исказила жадность. – Может, проверить, не осталось ли в кассе каких-нибудь денег?

– Брось. Они преспокойно подождут, когда мы вернемся, – если ты вообще захочешь забрать эту жалкую мелочь после того, как мы пройдемся по всему городу!

Наемники рассмеялись – хорошее предположение! – и даже Цзин выдал нечто похожее на улыбку, но Зейл по-прежнему не выказал никаких эмоций. Кентрил заметил, что некромант опять дотронулся до своего мешка.

– Что у тебя там, чародей?

– Да так, просто сувенир, ничего особенного.

– А я думаю, что как раз...

Пронзительный крик наполнил пространство, эхо пустых улиц Уреха подхватило его и принялось повторять снова и снова.

– Похоже, это кто-то из наших! – охнул Оскал. Капитан уже развернулся:

– Так и есть! Побежали, недотепы!

Второго вопля не последовало, но теперь слышны были ругань, бряцание оружия и что-то, что можно было принять за утробное, угрожающее рычание какого-то зверя.

Горст и его группа присоединились к людям Кентрила на развилке. Никто ничего не говорил – бойцы спешили на помощь.

Все вместе они торопились к неуклюжему долговязому Элборду, светловолосому жителю северных земель, кричащему на свою четверку наемников, в глазах у которых застыл испуг. У ног Элборда справа распростерлось обезображенное до неузнаваемости тело. Кентрилу потребовалось несколько секунд, чтобы опознать в этом жутком кровавом месиве то, что совсем недавно было Бенджином.

– Что произошло? – рявкнул капитан.

– Что-то выскочило, разорвало его в клочья и умчалось так быстро, что никто из нас ничего не успел разглядеть!

– Кошка! – заявил другой наемник с потрясенным видом. – Гигантская адская кошка.

– Я видел только размытое пятно! – заупрямился Элборд.

– Пятна не распарывают человеку брюхо!

Кентрил взглянул на Цзина:

– Ну и?

Маг поднял посох и нарисовал им в воздухе круг. Секунду старик разглядывал пустоту, а потом сообщил:

– Что бы это ни было, его больше нет поблизости, Дюмон.

– Как ты можешь быть уверен? – поинтересовался Зейл. – Не все вещи так легко распознать магией.

– А ты чувствуешь что-нибудь, кретин?

Зейл медленно вытащил из-за пояса кожаной кинжал, который Кентрил заметил раньше. На глазах растерянных людей он уколол острием свой палец. Несколько капель крови скатились по лезвию, а некромант что-то беззвучно пробормотал.

Кинжал ярко вспыхнул и снова стал обычным клинком.

– Ничего не чувствую, – доложил бледный волшебник. – Но это не значит, что ничего и нет.

Выругавшись, Кентрил повернулся к Элборду:

– Куда оно направилось после того, как растерзало Бенджина?

– Вон к тому дому слева, кажется.

– Нет! – перебил его приятель. – Оно развернулось и скрылось во тьме!

– Спятил, что ли? – заорал тот, кто принял чудовище за кошку. – Да, оно развернулось, только умчалось туда, откуда явилось. Я это видел, а значит, так оно и было!

Наемники смотрели на группу Элборда так, словно полагали, что те спятили все до единого. Один из людей Горста, сплюнув на стену дома, рядом с которым стоял, прорычал:

– Я уже начинаю думать, а не прибили ли они его сами, а, капитан?

Да, наемники частенько убивали друг дружку из-за сокровищ, но капитан Дюмон полагал, что это не тот случай. Но все же задал обычный в таких случаях вопрос:

– Где был каждый из вас, когда напали на Бенджина?

– Мы рассредоточились, как ты сам всегда учил нас, капитан, – ответил Элборд. – Джодас там, я рядом с ним, Бенджин чуть правее, где сейчас стоит Токо. – Он показал на человека, обвинившего их в убийстве.

И в этот миг черная вспышка вырвалась из двери, около которой стоял Токо, и врезалась ему в грудь.

Боец закричал почти так же, как Бенджин, когда изогнутые когти длиной в фут разорвали кожаный нагрудник и впились в живую плоть, обнажая перед объятами ужасом людьми влажные красные ребра и пульсирующие органы. Токо успел опустить глаза и увидеть чудовищную рану в своем теле, прежде чем смерть вступила в свои права, и наемник тяжело рухнул на мостовую.

Свирепая бестия, выскочившая из здания, действительно смутно напоминающая кошку, шипела на людей. Впрочем, ни одна кошка не достигает роста в семь футов и не имеет лишенных зрачков красных глаз. В свете фонарей шерсть твари выглядела жесткой, зазубренной, даже острой и угольно-черной. Адское создание рявкнуло, так что кровь заледенела в жилах, демонстрируя не один, а два ряда длинных кошачьих зубов.

– Клешня! – крикнул Кентрил. – Стройтесь клешней!

Знакомый голос капитана, отдающего команду, вернул наемников в чувство и заставил двигаться. Они быстро выстроились нужным образом, отсекая чудовищу пути к отступлению.

Шипастый хвост мотался взад и вперед – кошка приблизилась к врагам. Глаза зверя перебежали с человека на человека, изучая каждого.

– Что оно делает?

– Может, решает, кого сожрать следующим?

– Разговорчики в строю! – строго прикрикнул Кентрил.

Бестия пристально уставилась на капитана. Дюмон встретил жуткий взгляд и, несмотря на терзающий его изнутри страх, не отвел глаз.

И адское создание сдалось первым. Оно медленно попятилось, словно намереваясь вернуться в дом, из которого появилось.

Но Кентрил не мог этого позволить. Он знал, что нет ничего хуже, чем преследовать врага в его логове. Кроме того, если кошка сбежит, она непременно нападет на них снова, чуть только бойцы ослабят бдительность.

– Элборд! Оскал! Вы с...

Испустив еще один жуткий вой, кошка припала к земле и стремительно прыгнула.

Ни отступить, ни прикрыться Кентрил бы не успел. Когти, те самые острые как бритвы серпы, превратившие в кровавые лохмотья двоих его людей, летели теперь на него. Он видел приближение собственной смерти и знал, что конец близок.

И тут летящей на человека потусторонней твари преградила путь напоминающая тень фигура. Чёрная фигура была меньше, однако оказалась для кошки достойным противником. Столкнувшись в воздухе, обе тени упали на мостовую.

Что-то в конечности нового участника схватки вспыхнуло белым сиянием. Не клешня и не коготь, как подумал сперва Кентрил, а скорее кинжал... кинжал, выточенный из кости.

Зейл жертвовал собой ради спасения капитана.

Никогда еще Кентрил не видел человека, который обладал бы таким проворством и такой скоростью. Несмотря на то, что на нем по-прежнему был длинный широкий плащ, некромант ловко уворачивался от свирепых когтей чудовища. Адское создание щелкало челюстями, но хватало лишь воздух. А бледнолицый заклинатель стремительно прыгнул на противника и нанес точный удар костяным кинжалом.

Когда необычный клинок погрузился в плоть чудовища, полыхнула изумрудно-зеленая вспышка, и хотя рана оказалась неглубокой, кошка взвыла, словно ей вонзили кинжал в самое сердце. Бестия закрутилась диким волчком и отбросила от себя некроманта.

Кентрил кинулся вперед – ни один человек не должен погибать из-за него. К нему на помощь бросились Оскал, Джодас и остальные бойцы, а один оттащил Зейла в безопасное место.

Кошка, взревев, прыгнула за некромантом, но когти ее вспороли пустоту. Кентрил сделал выпад, чем вновь привлек к себе внимание зверя.

Когда лапа чудовища со скоростью молнии метнулась к их предводителю, Оскал и Джодас напали с разных сторон. Голова твари повернулась к Джодасу – он поспешно отпрянул. А незамеченный Оскал изо всех сил нанес удар в бок неприятеля.

Его меч погрузился на фут или глубже. Кошка неистово заверещала, разворачиваясь к наемнику. Выдернув клинок, Оскал хотел бежать от клыков и изогнутых когтей...

Это была ошибка.

Зазубренный хвост взметнулся в воздух и обрушился на бойца.

Шея наемника хрустнула. Двух ближайших к Оскалу наемников забрызгала кровь. Мертвый боец упал вперед, меч его звякнул о мостовую.

Разъяренный Кентрил вновь бросился в атаку, вложив в порыв всю свою мощь, целясь в горло чудовища. Бестия приготовилась встретить его, но что-то с другой стороны опять отвлекло ее. Теснимая с двух боков, чудовищная кошка растерялась.

И тут клинок капитана Дюмона на всю длину погрузился в большую раззявленную глотку твари.

Чудовище отпрыгнуло, лишив Кентрила оружия. Жизнь вытекала из страшной раны вместе с отрывистым хлюпающим кашлем и кровью, но бестия продолжала фыркать и кидаться на всех, кого видела. Элборд едва успел уклониться, а то бы его голова отлетела от тела.

Наемники отпрянули назад, надеясь, что смерть монстра наступит быстро.

Но даже с такой раной адская кошка не забыла о Кентриле. Все еще гибкая и быстрая, она сосредоточилась на причине своей агонии, впившись немигающими глазами в офицера. И в этих багровых глазах капитан ясно видел приближение своей смерти.

Тогда в дело вступил Горст. Варвар издал вопль и прыгнул на спину чудовища. Монстр попытался извернуться, чтобы зацепить когтями голый торс гиганта. Однако руки Горста крепко сомкнулись вокруг шеи бестии, воспользовавшись рукоятью меча Кентрила как опорой. Великан не только не давал противнику дотянуться до себя, но и вгонял – со всей своей непомерной силищей – клинок еще глубже.

Кошка-убийца вздыбилась, а затем, наконец, рухнула на землю. Она попыталась подняться, но тщетно. Горст не разжимал хватки. Его мускулы напряглись, вздулись буграми, но варвар и не думал отступать. Зазубренный хвост хлестал туда-сюда, но шипы не доставали Горста.

– Пора прикончить тварь! – вскричал Кентрил.

Наемники, а с ними и Зейл, осторожно приблизились, опасаясь дергающегося хвоста. Подобрал меч Оскала, Кентрил поспешил на помощь к своим. Люди кололи и рубили страшную кошку, им казалось, что прошел час, хотя прошла всего минута или две.

И когда Кентрил уже начал верить, что ничто не способно полностью уничтожить монстра, кошка вздрогнула... и обмякла, больше не двигаясь.

Все еще не веря, бойцы с оружием в руках наблюдали, как Горст встает со спины чудовищного «скакуна». Адская бестия не пошевелилась, не разорвала заместителя Дюмона, и тогда наемники поняли, что им все-таки удалось убить врага.

– Как ты? – поинтересовался уж больно спокойный голос.

Кентрил повернулся к Зейлу. Казалось, на некроманте никоим образом не отразились страшные события. В другое время наемник счел бы это возмутительным, но Зейл спас ему жизнь – и это Кентрил никогда не забудет.

– Спасибо тебе, мастер Зейл. Если б не твоя молниеносная реакция, я был бы уже мертв.

По лицу некроманта скользнуло мимолетное подобие улыбки.

– Просто Зейл. Тому, кто родился в джунглях, необходимо научиться реагировать на все быстрее зверя, капитан... или его съедят уже в юном возрасте.

Не будучи уверенным, пошутил некромант или нет, Кентрил вежливо кивнул, а потом повернулся к тому, кто не сделал ничего, чтобы предотвратить трагедию:

– Цзин! Черт тебя побери, Цзин! Ну и где вся твоя хваленая сила? Я думал, у вас, визд-жереев, под рукой заклинания на все случаи жизни! Трое моих людей погибли, трое!

И снова крошка-маг ухитрился задрать нос, продемонстрировав своим ответом презрение к наемникам и безмерное самолюбие.

– Я стоял наготове на тот случай, если бы появилась еще одна такая тварь, или даже не одна... или ты полагаешь, что ваша жалкая кучка справилась бы одновременно с двумя подобными противниками?

– Капитан, – перебил мага Элборд. – Капитан, надо смываться отсюда. Никакое золото того не стоит.

– Смываться? – прорывал другой боец. – Я не уйду, не прихватив хоть что-нибудь!

– А как насчет собственной головы, оставленной на плечах, а?

Кентрил развернулся к своим людям:

– Тихо!

– Уход станет мудрым решением, – вставил Зейл.

Цзин махнул своим деревянным посохом в сторону некроманта:

– Абсурд! В этом городе нас ждет множество чудес! Вероятно, животное давно живет здесь, и мы обязательно бы с ним встретились. А поскольку никто не пришел кошке на помощь, я рискну предположить, что жила она здесь одна. Бояться больше нечего! Нечего!

И в этот миг заиграла музыка.

– Откуда это? – выдохнул Джодас.

– Похоже, что отовсюду, – отозвался один из товарищей.

Действительно, мелодия напознала со всех сторон. Простенький, навязчивый напев, не слишком заунывный, выводила одинокая флейта. Кентрилу одновременно захотелось танцевать и немедленно бежать.

Радостный смех на секунду присоединился к напеву.

Вдалеке, справа от Кентрила, двигалась человеческая фигура.

Элборд ткнул куда-то пальцем:

– Капитан, там, у старой гостиницы, куча народу!

– Сюда скачут всадники! – воскликнул другой наемник.

– Этот старик! Его тут раньше не было!

Фигуры, невидимые еще мгновение назад, прогуливались вокруг отряда, ехали верхом или просто стояли. Облачены они были в легкие струящиеся одежды всевозможных расцветок, и, куда ни кинь взгляд, Кентрил видел стариков и юношей, здоровяков и немощных – людей, одним словом.

И сквозь каждого ясно проглядывали окрестные дома...

– Нет, Цзин, это уж слишком даже за все богатства мира – я не согласен! – И капитан подозвал к себе всех наемников. – Отправляемся к главным воротам, все вместе! Никто не отбивается, никто не сворачивает на поиски безделушек, понятно?

Ни один бойцов не стал спорить. Обшаривать заброшенный город – это одно, но попасть в ловушку города *призраков* желающих не оказалось.

– Нет! – фыркнул визджерей. – Мы подошли слишком близко!

Тем не менее он потрусил следом, когда наемники и Зейл зашагали обратно.

Вспомнив о некроманте, Кентрил спросил:

– Зейл! Ты имеешь дело с подобными созданиями. Можешь как-нибудь объяснить?

– Твоя команда поступила самым благоразумным образом, капитан.

– А ты можешь что-то сделать с этими привидениями?

Бледный заклинатель нахмурился:

– Полагаю, я мог бы держать их на расстоянии, но что-то в них меня смущает. Лучше нам покинуть Урех, не вступая с ними в контакт.

Слова некроманта усугубили тревоги Кентрила. Если даже Зейла пугают призраки Уреха, то чем скорее группа бойцов окажется за воротами, тем лучше.

Пока, однако, бесплотные фантомы ничего не предпринимали и, кажется, даже не замечали пришельцев. А флейта продолжала играть, напев с каждой секундой становился все сильнее, все громче, но тоже не причинял убегающим никакого вреда.

– Вот ворота! – воскликнул Элборд. – Вот...

Но внезапно наемники, все как один, замерли и побледнели, молча глядя на дорогу, которая должна была вывести их из города, на дорогу, которой больше не существовало.

Да, ворота стояли на месте, но совсем не так, как раньше. Подвесной мост оказался поднят, а тяжелые створки заперты. Хуже того, перед выходом собралась толпа бледных полупрозрачных фигур с отрешенными лицами и пустыми глазами. Выход охраняли призрачные обитатели окутанного тенью королевства. Провалы глаз повернулись к охотникам за сокровищами, уставившись на Кентрила и его спутников с грозной решимостью.

А музыке все вторил и вторил залихватистый смех.

Глава 5

Зейл поднял костяной кинжал, неслышно бормоча что-то себе под нос. Клинок ярко вспыхнул, и на миг мистическая орда, казалось, попятилась. Но тут же, словно притянутая невидимым магнитом страшной силы, снова подалась вперед, молча и целеустремленно направляясь к маленькому отряду.

– Это должно было сработать, – холодно проворчал некромант. – Они же призраки, только и всего...

Ужасающая толпа росла с каждой секундой. Привидения не тянули к бойцам руки с растопыренными пальцами, не проявляли никакой видимой угрозы, но неуклонно приближались. Пустые глаза не отрывались от группы Кентрила, но в них не мелькало и намек на то, что сделают призраки, добравшись до наемников.

И никому из бойцов почему-то не хотелось узнавать, что тогда произойдет.

Один из воинов, наконец, сломался: повернулся и побежал вглубь города. Капитан Дюмон выругался, но, не придумав ничего лучше, взмахнул мечом над головой и приказал отступить.

Крепко стискивая в руках оружие, – хотя как оно могло противостоять бесплотному ужасу, никто из наемников не мог бы сказать, – охотники за сокровищами плотно сомкнутым строем быстро зашагали назад, в Урех. Нет, побежали – даже Зейл и визджерей, показавший хорошую скорость для своего роста и возраста. За ними, вроде бы и не двигаясь, но и не отставая, следовал легион бледных зыбких фигур.

– На следующем перекрестке поворачиваем налево! – крикнул Кентрил.

Если память не подвела его, эта дорога вела к одной из сторожевых башен. Если они доберутся туда, то можно будет перебраться через стену. У двоих бойцов отряда имелись при себе веревки – их длины должно было хватить, чтобы спуститься на землю с той стороны. Но, когда они приблизились к перекрестку, движение впереди заставило Кентрила остановить отряд.

Оттуда тоже надвигалась толпа забытых жителей Уреха, с такими же бесстрастными лицами и с тем же желанием, что и у тех, кто шел сзади.

– Они повсюду! – вскрикнул Элборд.

Действительно, призраки буквально наводнили улицу перед ними. Кентрил взглянул направо. Только там еще не маячили полупрозрачные фигуры, преграждая команде путь. Только там еще оставалась надежда на спасение.

Стоящий рядом с капитаном Зейл пробормотал:

– Разве у нас есть выбор?

Махнув рукой, Кентрил повернул направо. Он ожидал, что в любую секунду путь может оказаться отрезан, но, несмотря на все страхи, дорога оставалась пуста.

Этого нельзя было сказать о боковых улицах. Когда двое наемников попытались свернуть, перед ошеломленными людьми материализовались из теней бесплотные фигуры. Испуганные бойцы поспешно вернулись к отряду. Любопытно, однако, что, хотя новые призраки и присоединились к погоне, они, как и те, кто держался позади, не приближались к бегущим.

Некромант высказал догадку первым:

– Нас ведут, капитан. Мы направляемся в точности туда, куда хотят они.

Кентрил согласно кивнул. Малейшее отклонение от маршрута пресекали новые безмолвные фигуры. Пока наемники следовали предназначенным им курсом, призраки держались на расстоянии.

Но куда же, интересно, их гнали?

Люди бежали мимо массивных каменных лавок, мимо элегантных домов с крышами-куполами и арками входов. Мерцали светильники и факелы, то и дело раздавались голоса, но, когда Кентрилу удавалось заглянуть в какое-нибудь из зданий, он не видел никаких признаков жизни.

И все время, пока отряд бежал сломя голову, продолжала играть та же самая бесконечная мелодия. Веселый смех невидимки время от времени присоединялся к напеву, словно насмехаясь над непрошеными гостями.

Внезапно впереди показалась еще одна толпа призраков. Сперва Кентрил не понял почему, но потом заметил слева узкий проулок, темный, неприветливый, которому не видно было конца. Капитан огляделся и понял, что этот проход – их единственный шанс.

– Сюда! – крикнул он, ткнув в темноту мечом, надеясь, что не совершил только что ужасной ошибки.

Никаких омерзительных фантомов не возникло, чтобы преградить им путь. Один за другим люди нырнули в проулок. Кентрил все время держал меч наготове, осознавая всю глупость подобного поведения, но чувствуя себя как-то увереннее с оружием в руке.

– Они по-прежнему позади, капитан! – крикнул замыкающий.

– Продолжайте следовать за мной! Должно же все это когда-то кончиться! Должно же...

Словно бы в ответ на слова офицера проход внезапно вывел людей на открытую площадь. Кентрил затормозил у самого конца проулка, недоуменно озирая место, которого прежде никогда не видел.

– Мы не могли пропустить это, – прошептал он. – Мы не могли...

– Клянусь драконом! – ахнул Зейл, стоявший позади него.

Кентрил оглянулся на некроманта, увидев, что тот то ли недоуменно, то ли благоговейно разинул рот, так и застыв, – зрелище в некотором смысле столь же поразительное, как и вид того, что лежало перед ними.

Большой холм – на самом деле огромный выступ горы Нимир – возвышался в самом центре Уреха. Холм этот капитан Дюмон, конечно, помнил. Его очень удивляло, что жители решили возводить свое королевство вокруг черного каменного кургана высотой в несколько сотен футов. Однако кто-то даже аккуратнo вырубил в твердой скале ступени, ведущие на самую вершину.

И вот там-то, в вышине над городом, стояло то, что приковало сейчас взгляды людей. Величественное каменное сооружение с тремя витыми башенками и высокими стенами, с которых наверняка виден не только Урех, но и джунгли на многие мили вокруг. Формой здание напомнило Кентрилу замки его родины – тянущиеся вверх, зубчатые, холодные. Свиные крылатые фигуры охраняли ворота, через которые должен был пройти всякий, кто пожелал бы вступить внутрь этих стен. Черный холм почти сливался с тенью, брошенной на город горой, но сам замок, казалось, окружало слабое сияние. Он был построен из белоснежного мрамора.

Кентрил дважды моргнул, но аура царственного строения не исчезла. В животе у капитана заурчало.

– Дворец Джариса Хана! – прошептал Зейл. – Но он же пропал вместе с ним...

– Дворец Джариса Хана? – Квов Цзин подался вперед, растолкав посохом ошеломленных наемников, и принялся пристально разглядывать замок. И когда старик заговорил, в голосе его слышалась алчность: – Да-а... Можно ли найти место лучше? Можно ли найти место лучше?

Кентрил внезапно вспомнил о преследующих их фантомах. Он оглянулся через плечо, ожидая увидеть, как призраки появляются из проулка, но обнаружил, что их уже никто не преследует.

– Охота окончена, – пояснил некромант с настороженным выражением лица. – Они загнали нас туда, где мы должны были оказаться.

Капитан Дюмон посмотрел на извивающуюся лестницу, ведущую к огромным зарешеченным воротам и грозным крылатым фигурам на стенах, которые, казалось, взирали сверху вниз на пришельцев.

– Мы поднимемся туда?

– В данный момент, – заявил Зейл, – я предпочел бы этот вариант, чем возвращение к нашим бесплотным друзьям. Не сомневаюсь, что, если мы повернем, они явятся снова, только на этот раз будут настойчивей.

– Конечно, надо идти наверх! – Цзин чуть не прыгал от нетерпения, тыча посохом в направлении знаменитого дворца. – Там совместными усилиями жрецов и магов была завершена магическая работа Джариса Хана! Там мы отыщем величайшие магические книги и, конечно же, кучу золота!

Однако визджерей единственный был заинтересован в дальнейших поисках силы и сокровищ. Кентрил и выжившие наемники как-то утратили тягу к богатствам, по крайней мере на время. Они желали лишь оказаться где-нибудь подальше от призрачного королевства, даже если бы это и означало остаться без единой монеты.

Но выбора у них не было. Их пригнали к лестнице, и капитан наемников знал, что это не случайно.

– Поднимаемся! – рявкнул он. – Следите, чтобы факелы не погасли.

Люди неохотно начали взбираться по ступеням. Только сейчас Кентрил заметил, что с исчезновением призраков изменилось еще кое-что. Он больше не слышал ни надрывающей душу музыки, ни звонкого смеха. Урех лежал безмолвный, как сама смерть.

Команда медленно продвигалась по крутой и опасной лестнице. Кентрил лишь удивлялся, как обитатели дворца каждый день совершали подобные восхождения. Кое-где недоставало ступеней, где-то они были разбиты, и это еще больше затрудняло путешествие. Факелы светили еле-еле – плотная тень словно лишала пламя яркости, огонь в ней как будто тускнел. Кентрил повидал на своем веку черные как смоль ночи, которые были светлее этого дня. Почему сначала, когда они только осматривали развалины города, он не замечал здешней тьмы? Почему сейчас все кажется ему совсем другим?

Все выше и выше взбирался отряд. Лестница казалась им бесконечной. После тысячи ступеней Кентрил заметил, как тяжело и хрипло дышат люди, включая и его самого, и объявил короткий привал. Даже Цзин, так стремящийся достичь дворца, не стал спорить.

Зейл, на вид менее уставший, чем остальные, уселся на камень несколькими ступенями выше, положив руку на округлый поясной мешок. Закрыв глаза, он втягивал в себя воздух и принимался, словно искал что-то.

Когда Кентрил приблизился к нему, глаза некроманта быстро раскрылись. Рука соскользнула с мешка, и плащ прикрыл ношу заклинателя.

– Капитан Дюмон?

– Можно тебя на пару слов, Зейл?

– Я всецело к твоим услугам.

Опустившись на корточки рядом с некромантом, Кентрил сказал:

– Думаю, ты много знаешь об этом месте. Ты знаешь больше, чем даже старый Цзин, а он всю свою жизнь изучал этот край.

– Он *изучал* его, а я *прожил* тут всю свою жизнь, капитан.

– Вот именно, Зейл. Так *что* же ты знаешь? Когда ты увидел это, – капитан Дюмон показал на дворец, – ты удивился, но не так сильно, как я. Но ведь замка здесь *не было*, некромант! Холм – да, но мраморного дворца *не было!*

– Тебя так поражает то, что происходит в королевстве, столь тесно связанном с самими Небесами?

Кентрил фыркнул:

– Не знаю, как там Небеса, но пока Урех лишь убивал моих людей.

Левая бровь Зейла приподнялась.

– Твой ум и чувства остры, капитан Дюмон, а врожденный талант к пониманию природы вещей, пожалуй, способен даже удивить меня.

– Я снова спрашиваю тебя, некромант, что тебе известно об этом дворце?

– Только то, что уже сказал *визджерей*. – Бледный человек произнес последнее слово с тенью отвращения в голосе. – В этом месте когда-то сработало заклинание, открывшее путь в Небеса. Я не удивился, обнаружив, что дом Джариса Хана и теперь не подчиняется законам природы. Его затронули силы, выходящие за пределы наших познаний, и даже несколько веков никак не отразились на нем.

В словах этих Кентрил не услышал ничего нового. Тогда он попытался пойти по другому пути:

– Я хочу знать, что в твоём мешке.

– Я же сказал, там сувенир.

– А почему ты все время носишь его с собой? Похоже, он очень дорог тебе.

Зейл встал, лицо его не выражало никаких эмоций. Повысив голос, он спросил:

– Не пора ли отправляться, капитан? Осталось не так уж много.

– Он прав, Дюмон, – пробормотал снизу Цзин. – Время уходит.

И Зейл зашагал по ступеням, не произнеся больше ни слова. Кентрил заскрипел зубами, но кивнул остальным – пора продолжать подъем. Капитан поклялся себе, что придет время, когда заклинатель скажет ему правду... если, конечно, они переживут все это безумие.

Странно, но оставшийся путь показался им легче и быстрее. С каждым шагом обнесенные стенами владения великого Джариса Хана казались все выше и выше. И наконец перед «скалолазами» замаячили огромные ворота.

– Уродливые твари, – буркнул Элборд, разглядывая двух крылатых горгулий.

Вблизи оказалось, что у статуй были человекоподобные тела, но с львиными чертами и клювоносими мордами, напоминающими стервятников. Лапы оканчивались кривыми когтями, как у орлов или коршунов. Круглые чудовищные глаза были устремлены на пяточок перед зарешеченным входом, свирепо смотря на любого, вставшего там.

– И это дом самого благочестивого из всех праведных? – недоуменно заметил Кентрил.

– Горгульи считаются лучшими стражами, охраняющими жилище от вторжения из Преисподней, – объяснил Зейл. – Они предупреждают посетителя, что лишь чистый сердцем перешагнет этот порог.

– Это что, значит, нам придется ждать здесь, капитан? – взревел кто-то.

– Внутрь войдем мы все, или не войдет никто. – Кентрил изучал зарешеченный вход. – Если мы вообще войдем.

В ответ Зейл потянулся к щеколде. От одного легкого прикосновения его руки массивная дверь широко распахнулась. Древние ворота открылись совершенно беззвучно, даже не скрипнув, словно их совсем недавно смазывали.

– Войдем? – вежливо спросил он спутников.

Капитан справился с пробравшей его дрожью. Зейл сделал шаг, затем, когда ничего страшного не случилось, второй и третий, направляясь к дворцу. Подбодренный успехом некроманта, капитан Дюмон последовал его примеру, дав знак своим людям следовать за ними по одному.

Элборд последовал за командиром, потом Джодас, а потом и все остальные. С первыми ничего страшного не происходило, и последующим было от этого гораздо легче на душе. Один боец даже принялся насмехаться над горгульями, утверждая, что они напоминают ему бывшую жену. В первый раз с тех пор, как пробудился город, люди чуть-чуть расслабились.

Цзин отчего-то не спешил, дожидаясь, пока не пройдут все наемники. Когда последний шагнул за ворота, он покрепче сжал посох и вошел с надменностью завоевателя.

Горгульи над входом внезапно взвыли.

Раскинув крылья, клювоносые каменные чудовища ревели, буравя глазами визджерей. Когти царапали постаменты. Цзин немедленно отпрянул.

Горгульи тут же вновь застыли неподвижными изваяниями.

– Мудрые охранники, и остроглазые к тому же, – пробормотал Зейл из-за спины Кентрила.

Не обращая на него внимания, капитан подошел обратно к воротам, разглядывая каждую горгулью по очереди. Если бы он не видел этого своими глазами, если бы ему кто-то рассказал об оживших скульптурах, то офицер подумал бы, что виной происшествию несколько кружек крепкого эля в желудке «очевидца». Потянувшись, он легонько постучал мечом по одной статуе и услышал звон металла о твердый камень.

– Отойди. Дюмон, – резко велел маг. – Я разберусь с этими шумливыми псами.

Квов Цзин поднял магический посох, указав им на горгулью – ту, что слева. Пока он говорил, его вторая рука оглаживала деревянный жезл, заставляя зловеще вспыхивать некоторые из вырезанных на нем рун.

Зейл присоединился к Кентрилу:

– Это может быть неразумно, капитан Дюмон.

Офицеру наемников пришлось согласиться:

– Не делай этого, Цзин. А вдруг только хуже будет?

– И это я слышу от человека, который недавно требовал моей магической помощи? – фыркнул визджерей. – Эти бестии не удержат меня снаружи!

Кентрил быстро прыгнул в проем, преграждая дорогу Цзину. Визджерей отступил, но не опустил посох.

– Держись рядом, – приказал капитан. – И поближе, тогда мы, может, и избежим ненужных неприятностей.

– Что ты задумал?

– Просто делай, что я говорю, Цзин!

Кентрил двинулся обратно к воротам, но на пути у него встал Зейл:

– Если ты настаиваешь, тебе понадобится еще кто-то, чтобы присмотреть за второй горгульей, поскольку визджерей тут не годится. – Он занес костяной кинжал. – Я помогу тебе.

– Я не нуждаюсь ни в какой... – начал заносчивый маг.

– Тихо, Цзин!

Волшебник коротышка или нет, капитан Дюмон был по горло сыт его выходками. Зейл мог пройти туда, куда нет ходу Цзину, а это уже говорило о многом.

Кентрил и некромант с коротышкой между ними зашагали к воротам. Горгульи не шевелились, как и положено обычным каменным статуям, – как будто и не пробуждались вовсе.

Опустив одну ногу на дворцовую землю, Кентрил произвольно выдохнул. Его идея работала – укрывшегося между двумя высокими мужчинами мелкого мага злобные охранники, казалось, не заметили.

– Еще пару шагов...

Когда облаченная в балахон фигурка Цзина начала переступать порог, горгулья перед Кентрилом встрепенулась и ожила, захлопав крыльями. Глаза чудовища вспыхнули, каменный клюв разверзся в диком, разрывающем барабанные перепонки реве.

А за спиной Кентрил услышал точно такой же визг, определенно доказывающий, что и Зейл столкнулся с ожившей с его стороны тварью.

Голова статуи нырнула вперед, щелкая клювом слева от воина. Меч капитана звякнул о мраморный зуб – удар горгулье был нипочем, но она все же отпрянула. Некромант произно-

сил какие-то слова на незнакомом капитану языке, а потом короткая вспышка света на миг ослепила его.

Первая горгулья воспользовалась замешательством Дюмона, чтобы напасть снова, и опять попыталась обогнуть наемника, клюнуть через его голову.

«Ей нужен Цзин! – догадался Кентрил. – Она пытается избежать битвы со мной! Ей нужен только он!»

Жуткие когти скользнули по плечу, пытаясь схватить низенького мага. Визджерей отбивался посохом – когда деревянный жезл соприкасался с камнем, во все стороны почему-то летели искры.

– Цзин! – крикнул Кентрил. – Это твой шанс! Прыгай!

В этот миг снова запела флейта, со всех сторон окутав людей музыкой. Кентрил невольно вскинул руку, зажав себе рот. Интересно, к чему бы это?

Мелодия произвела на горгулий поразительный эффект. Та, что наскакивала на капитана, замерла и уставилась в небо. Издав резкий скрипучий звук, она быстро вернулась в то состояние, в каком и положено быть статуе. На глазах Кентрила из нее улетучилось всякое подобие жизни, грозный страж снова стал всего лишь гладким мрамором.

– Невероятно... – услышал капитан шепот Зейла.

Повернувшись, наемник убедился, что и вторая горгулья тоже обернулась каменным изваянием.

Вопросов ни у кого не возникло – музыка дала им отсрочку, а то и помилование, и капитан, не раздумывая, намеревался воспользоваться неожиданной помощью.

– Шевелись, Цзин!

Но визджерей не нуждался в подстегиваниях и поощрениях. Одна нога его уже стояла на земле, принадлежащей древнему замку, а к тому времени, как Кентрил и Зейл оторвали свои взгляды от стражей, Квов Цзин уже поджидал их внутри.

А музыка все играла.

– Она идет изнутри, – объявил визджерей, по-прежнему стремящийся во дворец. – За мной!

Рядом с Зейлом кто-то захихикал:

– Ну надо же, храбрец какой, так и рвется туда, где ему явно не рады!

Кентрил взглянул на некроманта – не похоже, чтобы это говорил Зейл, к тому же капитан пришел к выводу, что голос не походил на голос заклинателя. Впрочем, не принадлежал он и воинам, служащим под командованием Кентрила.

Однако никто больше, кажется, не услышал этого весельчака. Элборд и остальные ждали приказов. Цзин уже опередил группу, а Кентрилу не хотелось отпускать его далеко. Что-то говорило ему, что он должен приглядывать за самоуверенным коротышкой. Горгулий поместили у входа не просто так, и среагировали они только на Цзина – а не на Зейла, как можно было бы ожидать. А это не сулит ничего хорошего.

Ведомые флейтой, люди подошли к входу – высокому арочному проему, прикрытому двумя бронзовыми створками, которые украшали фигуры архангелов с мечами. Барельефы выглядели обветшалыми по сравнению со всем остальным.

Концом посоха Квов Цзин толкнул одну из створок. Как и ворота, она отошла бесшумно. С уверенностью человека, вернувшегося в *свой* дом, визджерей прошествовал внутрь.

Мраморные колонны высотой в три этажа окаймляли роскошный зал, освещенный грандиозным канделябром с сотней горящих свечей. На полу искусно выложенная мозаика, изображающая различных фантастических животных вроде химер и драконов, резко контрастировала с архангелами. Между двух рядов колонн висели портреты людей в мантиях, подчеркивающих, без сомнения, ранг почтенных личностей, правивших Урехом в течение многих веков.

В конце коридора они наткнулись еще на одни двери. Миновав галерею давно почивших лордов, которые словно бы следили за людьми, отряд остановился, вслушиваясь в мелодию, доносящуюся теперь откуда-то из-за створок. У входа вновь застыли архангелы с мечами, и снова фигуры показались какими-то потрепанными временем. Цзин потянулся к дверям, но на этот раз они не открылись перед ним. Тогда попробовал Зейл – с тем же успехом, а точнее, неуспехом. Кентрил шагнул ближе:

– Может, тут есть засов или...

Он еще не успел дотронуться до одного из разбитых барельефов, когда внезапно *обе* створки широко распахнулись. Троица отшатнулась. Из темных покоев потянуло холодом.

Сперва они ничего не увидели, но чуть позже в самой глубине комнаты, где слабо мерцала тусклая лампадка, они разглядели сидящего в кресле с высокой спинкой старца в белом одеянии.

Он подался вперед, словно не замечая вошедших. Глаза Кентрила уже привыкли к мраку, чтобы различить худошавую фигуру в плаще с капюшоном, сидящую на полу у ног старца, фигуру с прижатой к скрытым тенями губам флейтой.

– Снова призраки... – пробормотал Элборд. И хотя он шептал едва слышно, двое в комнате отреагировали на звук так, словно с потолка вдруг с грохотом обрушилась люстра, вдребезги разбившаяся о мраморный пол. Фигурка в капюшоне перестала играть, вскочила и одним изящным движением скользнула во тьму. Старец же поднял глаза и, ко всеобщему изумлению, *поприветствовал* людей так, словно все это время ждал их прибытия.

– Наконец-то вы пришли, друзья, – проговорил он мягким голосом, в котором звучала, тем не менее, сила целой армии.

Никогда не упускающий возможностей похвалиться, визджерей стукнул посохом об пол и объявил:

– Я Квов Цзин! Маг Внутреннего Круга, Брат Высшего Посвящения, мастер...

– Я знаю, кто ты, – серьезно и торжественно ответил старец. Он взглянул на Кентрила и остальных. Несмотря на немалое расстояние, капитан почувствовал, что стоит прямо перед старцем, который словно видит его насквозь, читает его мысли. – Я знаю, кто вы все, друзья мои.

Зейл отстранил мага и шагнул вперед. На лице его страх сменялся любопытством и почтением. Все привыкли считать, что некроманты в совершенстве владеют своими эмоциями и ничто, даже призрачное королевство, не способно заставить их проявить чувства. Даже реакция заклинателя на выросший из ниоткуда беломраморный дворец не могла сравниться с его нынешним возбуждением.

– Прав ли я, достопочтенный сэр, прав ли я, полагая, что тоже знаю кто ты?

Фигура в белом с интересом уставилась на Зейла. Старик облокотился на ручку кресла, удобно оперев подбородок в ладонь.

– И что ты полагаешь?

– Ты не... не великий ли ты *Джарис Хан*?

Нахмурившиеся было брови хозяина расправились.

– Да-да, я Джарис Хан.

– Святые угодники! – прошептал один из наемников.

– Очередной призрак! – фыркнул другой.

Кентрил, поведя рукой, призвал бойцов к тишине. Он взглянул на Цзина, ища подтверждения, и хотя волшебник не ответил, алчное выражение его сморщенного личика уже сказало все, что требовалось.

Казалось бы, немислимо, что они нашли здесь Джариса Хана, того, кто привел светлое королевство к высшей Святости, и того, кто должен был быть мертв, как и все те жуткие фантомы, которые пригнали их в это место.

Пригнали их?

– Он это сделал, – сообщил Кентрил остальным, кивая на сидящего старца. – Он велел фантомам привести нас сюда. У нас была одна дорога – в его дворец.

Офицер ожидал, что лорд Уреха примется отрицать очевидное, но Джарис Хан весьма удивил его. Вместо возражений царственная фигура молча поднялась – складки широких рукавов прикрыли руки, и склонила голову, словно в знак раскаяния.

– Да. Я в ответе за это. Это из-за меня вас вынудили прийти ко мне, но лишь потому, что я сам не могу покинуть эти покои и выйти к вам.

– Что за ерунду...

Но капитан Дюмон не успел продолжить, – Хан нагнулся, подхватил подол своего одеяния и приподнял его, открывая ноги.

Или то место, где им положено быть. Ниже лодыжек ноги лорда Уреха сливались с передними ножками кресла, да так плавно, что никто бы не мог сказать, где кончается плоть и начинается дерево.

Джарис Хан опустил подол и самым искренним тоном сказал:

– Надеюсь, вы простите меня.

Даже Цзин счел это слишком необычным, чтобы промолчать:

– Но что это значит? А как же путь к Небесам? Легенды гласят...

– Легенды гласят многое, – перебил мага Зейл. – И большинство из этого, в конце концов, оказывается ложью.

– А наше бытие лживее всех... – пробормотал чей-то голос из темноты слева.

Джарис Хан протянул руку во мрак, улыбаясь тому, кто прятался там:

– Они те, кем кажутся. Покажись, это безопасно.

И из мрака появился флейтист, теперь уже без капюшона. Теперь Кентрил разглядел, что колыхающийся плащ скрывал женщину. Молодую и очень красивую женщину. С гладкой алебастровой кожей, с глазами, сверкающими ярче изумрудов даже в слабом свете лампы и факелов отряда, с каскадом каштаново-рыжих волос, более ярких, чем у девушек его родины, с восточными чертами тонкого лица, подтверждающими то, что она родилась в этом далеком королевстве.

– Мои друзья... моя дочь Этанна.

Этанна. Имя мгновенно отпечаталось раскаленным клеймом в сердце бывалого бойца. Этанна, прекраснейшая из прекрасных женщин, которых когда-либо видел капитан Кентрил Дюмон. Этанна, ангел среди смертных...

Этанна – девушка с броши.

Глава 6

– Это было предательство, – заговорил Джарис Хан, когда Этанна раздала всем по кубку, полному вина. – Предательство того, кому все мы доверяли больше всего.

– Грегус Маци, – вставила его дочь, опускаясь на пол рядом с Кентрилом. Глаза ее встретились с глазами капитана, и на миг в этих изумрудных озерах засиял волшебный свет, но быстро потух. – Грегус Маци... мой отец однажды назвал его *побратимом*.

– Он сидел по левую руку от меня, тогда как добрый жрец Тобио занимал место по правую. – Седовласый государь откинулся назад, обнимая обеими ладонями кубок. – Им я дал почетное задание воплотить видения в реальность. Им я поручил благословенное дело привести нас в святилище Небес.

Наемники и два мага сидели на полу перед пленником-монархом, угощаясь фруктами и вином, принесенными грациозной и прекрасной Этанной. После пережитых мытарств отряд с благодарностью воспользовался гостеприимством лорда Хана. Кроме того, у гостей имелось множество вопросов, на которые способен ответить лишь легендарный правитель священного королевства.

Джарис Хан выглядел как настоящий лидер. Ростом он был не ниже Кентрила и почти так же широк в плечах. Ни внешность, ни поведение Хана не говорили о его преклонных годах, не проявлял он и признаков старческого слабоумия. И хотя морщины и избороздили его лицо, крепкая квадратная челюсть, королевский, с чуть заметной горбинкой нос и пронзительные зеленые глаза все еще придавали ему властный вид. Даже длинные серебристые волосы не старили его, а казались символом мудрости.

Размышляя над словами хозяина дворца, Кентрил хмурился и разглядывал гладь вина в своем кубке.

– Но в легендах говорится, что Маци остался на земле случайно, что он потратил годы, пытаясь присоединиться к вам...

Джарис Хан вздохнул:

– В легендах всегда больше вымысла, чем правды, друг мой.

– Значит, вы не добрались до Небес? – спросил Цзин, уже опустошивший свой кубок. – Заклинание не сработало?

Кентрилу показалось, что визджерея больше огорчило то, что колдовство не удалось, нежели судьба несчастных жителей Уреха.

– Нет. Мы обнаружили, что попали в безвыходную ловушку лимба, в вечный переход между земной гранью бытия и нашим благословенным местом назначения... и все из-за одного-единственного человека.

– Грегуса Маци, – повторила Этанна, потупив взор.

В капитане Дюмоне вспыхнуло огромное желание утешить ее, но он подавил порыв.

– Что он сделал?

– Когда пришло время последней части заклинания, – объяснил монарх, – Тобио услышал, что слова читаются неправильно. Их смысл извратился, они приглашали не к путешествию на Небеса... а к низвержению в бездну Преисподней!

Кентрил взглянул на Зейла, слушающего старика так же внимательно, как и все остальные. Некромант кивнул:

– Во многих магических формулах достаточно лишь немного исказить смысл одного слова, чтобы эффект оказался совершенно противоположным. Заклинание исцеления способно обострить болезнь или даже погубить человека.

– Грегус задумал не просто погубить нас, – пробормотал Джарис Хан. – Он замыслил обречь на проклятие наши души, и ему это почти удалось.

Капитан представил себе женщину, сидящую рядом с ним, низвергнутой в царство Диабло, и содрогнулся. Если бы он мог, он схватил бы мерзавца Грегуса Маци за шею и выкручивал бы, выкручивал, пока тот не стал бы разглядывать исключительно собственные пятки.

– Он бы преуспел, – добавила Этанна, слегка зардевшаяся под взглядом капитана Дюмона, – если бы не мой отец и Тобио.

– Мы попытались повторить уже произнесенную формулу, исправить то, что было перевернуто, и вот вместо Небес или Преисподней мы оказались посреди бескрайнего ничто, этого безвременного царства, из которого мы не можем выбраться.

Фыркнув, Квов Цзин заметил:

– Вам следовало заново прочесть заклинание оттуда! Это простейшая задача для любого хорошо обученного визджерея, а тем паче...

– Не такая уж и простейшая, друг мой, когда все жрецы и маги погублены этим самым заклинанием. – Холод сковал добрые черты правителя Уреха. – Грегус все тщательно спланировал. Допущенная ошибка быстро выкачала жизненные силы всех читавших заклятие, кроме меня и Тобио. Магическая мощь и знания спасли нас, но мы стали слабы. Хуже того, без помощников у нас не хватило энергии изменить формулу.

Не способным что-то исправить Джарису Хану и верховному жрецу все же удалось изгнать Грегуса Маци в момент его триумфа. Битва эта стоила Тобио жизни, но, вышвырнув вероломного мага из города, они помешали тому осуществить свой чудовищный план и низвергнуть Урех в царство Великих Воплощений Зла.

Вот так королевство и его жители оказались посреди небытия, в котором нет даже времени, пока не пришел тот миг, когда мир внезапно вновь возник вокруг них, мир, утонувший в глубокой тени.

– Если ты прожил всю свою жизнь в Урехе, то не узнать великую гору Нимир и тень, которую она всегда отбрасывала на наше честное королевство, ты не можешь. Поверив, что наше проклятие неожиданно кончилось, примерно пара десятков моих людей без раздумий бросились за главные ворота. Они лишь хотели почувствовать на своей коже солнце и ласку мягкого ветра. – Хан откинулся на спинку кресла, сейчас он был бледнее некроманта. – Но обрели они смерть, ужаснее которой трудно себе представить.

Они выбежали на солнце и тем самым обрекли себя. Чуть только яркие лучи коснулись их кожи, они *сгорели*. Растаяли, как осколки горного льда, кинутые в пышущий жаром кузнечный горн, и эхо повторяло крики несчастных обитателей Уреха еще долго после того, как они превратились в мелкие, испарившиеся за считанные секунды лужицы. Кто-то из тех, кто оказался у края тени, ухитрился вернуться под ее защиту, но этим бедолаги лишь продлили свою агонию, медленно сгорая заживо изнутри. В конце концов застывшие в межвременье вынуждены были добить кричащих, корчащихся, полуразложившихся жертв солнца.

Этанна подлила Кентрилу еще вина, слегка улыбнувшись ему. Однако по щекам ее бежали слезы. Она подняла свой кубок и продолжила страшный рассказ отца:

– Мы недооценили чудовищность Грегуса Маци. Эта подлая гадина не позволила нам больше оставаться настоящей частью мира смертных. Более того, мы начали бояться, что, когда тень горы снова отползет и солнце коснется наших домов, мы все разделим судьбу погибших.

Но следующим утром случилось то, что испуганные жители города приняли сперва за чудо – с первыми проблесками рассвета мир вокруг начал исчезать.

И вновь пустота лимба окутала город и его обитателей. Потрясенные люди все же согласились, что пока не будет найдено решение, изгнание все же предпочтительнее жуткой смерти. И все взгляды обратились на Джариса Хана – люди были убеждены, что он непременно отыщет путь к свободе. Многие даже сочли избавление от сжигающего солнца знаком, что Небеса еще не покинули их. Урех либо благополучно вернется на уровень смертных, либо продолжит путешествие к священному царству.

– И после множества исследований, – признался отец Этанны, – я понял, что есть способ привязать нас к реальному миру, а со временем вернуться окончательно... С помощью моей бесценной дочери, – он улыбнулся молодой женщине с пламенеющими локонами, – тоже искусственной в науках, я создал два уникальных магических самоцвета.

Джарис Хан передал Этанне свой кубок и на глазах гостей нарисовал пальцем прямо в воздухе огненный круг. В центре пылающего кольца принялись сменять друг друга два образа – бледный кристалл, блестящий, как лед на полуденном солнце, и его черный как смоль близнец. Никто никогда еще не видел столь прекрасных драгоценностей, и капитан Дюмон и его люди потеряли дар речи.

– Ключ к Тени, – провозгласил Хан, указав на черный камень. – Ключ к Свету, – добавил он, представляя ледяной алмаз. – Один надо поместить под Урехом, в самой глубокой пещере, другой – на вершине Нимир, чтобы он мог поймать первые лучи солнца. Вместе они свяжут тень, легшую сейчас на нас, и удержат ее на месте *навсегда*, чтобы мы могли остаться здесь и искать способ окончательного возвращения в мир живых.

И когда Урех вновь возник в мире смертных, как и предсказывал Джарис Хан, план был приведен в действие. Из многих отважных добровольцев отобрали десяток. Пятерых послали в недра земли отыскать самое темное из всех темных мест, где тень властвует вечно. Другие пятеро должны были подняться на вершину Нимир, чтобы оставить самоцвет там, где укажет повелитель. Вместе с Ключом к Свету вторая группа несла специальные щипцы, чтобы не попасть под смертельные лучи солнца. Когда два отряда отправились в путь, надежды людей возросли многократно – всем казалось, что теперь их мечта сбудется.

К несчастью, никто не учел возвращения Грегуса Маци.

Можно только предполагать, что он подозревал или даже обнаружил присутствие тех, кого так давно предал. Когда тень укутала Урех в следующий раз, у ее границы уже стоял наготове черный маг. Он разгадал замысел жителей спасти королевство и быстро последовал за теми, кто взбирался на гору. И там, произнеся магическое заклинание, предатель молнией расколол вершину пика и убил пятерых героев.

Когда эта часть грязной работы была сделана, Грегус Маци тайком проник во дворец бывшего господина. И там застал лорда Хана врасплох.

– Я даже не успел поднять глаза, когда осознал, что он нанес магический удар. Я кинулся в бой, но обнаружил, что мы с креслом стали единым целым и, в свою очередь, обернулись частью всего дворца. «Я оставляю тебя тут сидеть и обдумывать свои ошибки вечно, милорд, – бросил мне подлец. – А теперь я пойду вершить судьбу твоего любимого королевства, захватив второй камень в глубинах под городом и уничтожив его так же, как первый».

Старец в мантии пригладил рукой серебрящиеся волосы. В уголке глаза блеснула готовая сорваться слеза.

– Понимаете, друзья, я любил Грегуса как собственного сына. Временами я думал, что... – Он бросил взгляд на смутившуюся Этанну. Сидящего рядом с ней Кентрила пронзило острое жало ревности. – Но это еще ничего. Самое страшное, что он намеревался оставить меня здесь, лишив возможности помешать ему, а сам отправился разрушить последние надежды тех, кто доверил мне свои судьбы.

И все же Грегус Маци недооценил своего бывшего господина. Да, старик ослабел. Да, он оказался в капкане. Но Хан обладал и другим источником силы. У него был народ, и он любил этих людей. И теперь он черпал энергию оттуда, из Уреха. А потом ударил по презренному Грегусу Маци, ударил с силой тысяч человек, а не одного.

– Я сознаю, что пошел на это, – пробормотал усталый монарх, прикрыв глаза и погрузившись в воспоминания. – Я ударил с гневом, ударил с ненавистью, ударил греховно, но я ударил и с надеждой, и с решимостью. У Грегуса не было шансов.

Не осталось даже тела предателя, которое можно было бы похоронить или сжечь; только несколько струек дыма отметили последний миг того, кто проклял Светоч-среди-Светлых. Но хотя негодяй и расплатился сполна, он, как ни прискорбно, снова добился успеха, обрекая любимое Джарисом Ханом королевство на ужасное изгнание. Без кристалла на вершине Нимир Урех не смог удержаться в реальном мире. И чуть только забрезжил рассвет, город вновь оказался в межпространстве лимба, на этот раз без всякой надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.